

15.92 | К 247

11.05.58

**ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ
 СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ
 1905 г.**

ABONEMENT N
 Col. Centr. Bibliothek

1935
 ОГИЗ — СОЦЭКГИЗ

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Количество предыдущих выдач

12/4912	М XV -
4/11 430 704	- 12019
2/12 20 79	111081-906
4/4-79	181081-906
16/1-17/11 73. 12019	14/11 91
16/1-10360	7/11

Друкарня г. Ліда, 1970 г.

ПРОСВЕЩЕНО

ЦЕНТРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
АРХИВ РЕВОЛЮЦИИ

Иб

1979

944

И-20

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ ~~25700~~
СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ
1905 г.

В документах

Под редакцией
Ф. Н. Самойлова

85611

ABONEMENT N
Ost. Centr. Bibliothek

-- 2010

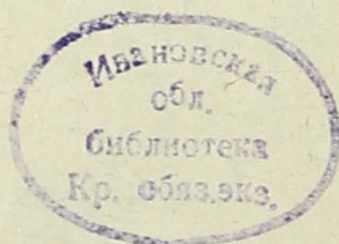

Государственное
социально-экономическое издательство
Москва — 1935 — Ленинград

94

В настоящей брошюре собраны документы, рисующие картину героической борьбы иваново-вознесенских рабочих, которые под руководством большевистской партии впервые в истории рабочего революционного движения создали Совет рабочих депутатов. В вводной статье описывается экономическое положение иваново-вознесенских рабочих и ход событий во время забастовки с 12 мая до середины июля 1905 г.

$\frac{9(47)}{И 20}$ Доб. 331

Сент. Центр. Библиотека
И. ТИЗМЕНОВА

43

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В настоящей брошюре собраны документы, характеризующие героическую стачку иваново-вознесенских рабочих в 1905 г., руководимую большевиками и первым Советом рабочих депутатов в первой русской революции.

В настоящем сборнике печатается часть документов из истории стачки и Совета рабочих депутатов, хранящихся в Архиве революции, наиболее ярко характеризующих подготовку и развитие стачки, возникновение и деятельность Совета рабочих депутатов.

Публикуемые архивные документы имеют весьма большую историческую ценность, являясь в то же время существенным дополнением к документам, опубликованным несколько лет назад Малковым-Смирновым, Ноздриным и Экземплярским, изданным Иваново-вознесенским истпартом.

В настоящей брошюре использованы дела департамента полиции: Особый отдел, дело № 4, часть 30, томы 1, 2, 3, 4; 1905 г. «О волнениях и стачках среди рабочих Владимирской губ.», дело № 1350; 1905 г. «О беспорядках и демонстрациях по Владимирской губ.», дело № 2167; 1905 г. «Пропаганда среди населения империи по Владимирской губ.»; фонд Московского охранного отделения, дело № 24, 1905 г.; прокламации, инвентарные номера: 22093, 22387, 8764, 1929, 4025, 8676, 25342, 25341, 4027.

Документы подготовлены к печати Верой Бронштейн при участии В. Далаго.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Иваново-Вознесенск с давних времен является одним из важнейших очагов революционного и рабочего движения. Первые стачки иваново-вознесенских текстильщиков имели место еще в 70-х годах XIX столетия (в 1878—1879 гг.). В 1885 г. бастовало 5 фабрик.

Социал-демократическая организация впервые в Иваново-Вознесенске была основана в 1891—1892 гг. В 1895 г. в Иваново-Вознесенске возник Иваново-вознесенский рабочий союз, который в этом же году руководил стачкой на крупной фабрике Иваново-вознесенской ткацкой мануфактуры. Иваново-вознесенский рабочий союз был связан с петербургским Союзом борьбы за освобождение рабочего класса.

Несмотря на большие аресты 1896—1897 гг. партийная организация не только не распалась, но в этом же 1897 г. смогла руководить стачкой, охватившей 15 тыс. рабочих. В 1898 г. союз был сильно разгромлен полицией, и вместо него в этом же году образовался Иваново-вознесенский комитет РСДРП.

В 1901 г. Иваново-вознесенский комитет вошел в состав Северного союза, куда входили Ярославская, Костромская, Шуйская, Кохмская и Владимирская организации. Все названные организации примыкали к ленинской газете «Искра».

Весной 1902 г. Северный союз был разгромлен полицией, но через некоторое время, после II съезда партии, вместо Северного союза был создан Северный комитет, в который входили те же организации под названием местных групп. В их числе была и Иваново-вознесенская организация, которая стала известна под названием группы Северного комитета.

Осенью 1902 г. Иваново-вознесенская партийная организация вновь подверглась разгрому, но весной 1903 г. она была восстановлена.

В течение 1903—1904 гг. Иваново-вознесенская партийная организация, несмотря на многочисленные аресты среди ее членов, регулярно вела свою работу по вербовке новых членов, по их политическому воспитанию и по агитации среди широких масс рабочих.

Публикуемые в настоящем сборнике архивные документы имеют весьма большую историческую ценность, хотя в него не вошли документы, опубликованные несколько лет назад Малковым-Смирновым и Поздриным в издании Иваново-вознесенского истпарта и Экземплярским в выпущенной им книжке в издании 'Ивгиза'.

Сборник рисует подлинную картину героической борьбы колоссальной 72-дневной стачки иваново-вознесенских рабочих под руководством большевистской партии через впервые в истории рабочего и революционного движения созданный Совет рабочих депутатов.

Эта стачка, длившаяся с 12 мая по 25 июля 1905 г., закончившаяся победой рабочих, принадлежит ко второй волне забастовок революции 1905 г., переходивших в вооруженные восстания.

Экономическое и правовое положение иваново-вознесенских рабочих перед 1905 годом было чрезвычайно тяжелое. Установленный законом 11½-часовой рабочий день фактически иногда удлинялся до 15 и больше часов благодаря широко применявшейся практике так называемых «сверхурочных работ». Нищенского заработка едва хватало на полуголодную жизнь и самую дешевую одежду и обувь. По официальным подсчетам фабричных инспекторов, за указанное выше время по 18 крупнейшим фабрикам Иваново-Вознесенска, охватывавшим до 20 тыс. рабочих, ткачи зарабатывали от 11 до 14 руб., шпильницы — от 10 до 11, банкоброшницы и ватерщицы — от 14 до 16 руб. Средний заработок подмастерья составлял 28 р. 60 к. в месяц, слесаря — 26 р. 81 к.

К этому нужно добавить, что найм рабочих (т. е. заключение договора о найме) происходил два раза в год — весной и осенью. На зимний сезон фабриканты снижали расценки. Так, средний заработок в месяц за 1904 г. на фабрике Зубкова летом составлял 13 р. 98 к., а зимой — 11 р. 73 к. На фабрике Гандуриных: зимой — 12 р. 07 к., летом — 14 р. 13 к. На фабрике Гарелина: зимой — 11 р. 85 к., летом — 13 р. 10 к.¹

¹ В. Г. Пестун, Красная Талка, ГИЗ, 1930 г. Приведенные факты почерпнуты из официальных данных фабричной инспекции. В действительности же зарплата была во многих случаях гораздо ниже.

Наряду с этим штрафы и увольнения за самые незначительные недочеты в работе и всякие обиды и притеснения со стороны фабричной администрации процветали на всех предприятиях, а жаловаться было некому: существовавшие «независимые» посредники между рабочими и фабрикантами — фабричные инспектора — фактически находились в зависимости от фабрикантов и всегда поддерживали их.

Жилищные условия рабочих были также ужасны. Исследования земской статистики дают такие цифры: от 5 до 20 чел. жили на площади в 3 куб. саж. На одного жильца приходилось от 3 до 6 кв. арш. пола.

Заболеваемость на сотню рабочих доходила до 297 в 1894 г., т. е. на каждого рабочего приходилось до трех заболеваний в год.

Таковы цифры. Так жили иваново-вознесенские рабочие. Они находились в самом ужасном экономическом подчинении у своих хозяев и в полном политическом бесправии.

О каких-либо шагах зубатовцев, об организации рабочих по образцу московских, петербургских и других организаций зубатовского типа в Иваново-Вознесенске ничего не было известно. Иваново-вознесенцы на пути своего революционного движения через этот этап не проходили. Тем не менее тяжелый урок, который получили петербургские рабочие 9 января 1905 г., был поучителен как для рабочих всей России, так и для иваново-вознесенцев.

В ответ на расстрелы рабочих в Петрограде 9 января 1905 г. Иваново-вознесенской партийной организацией большевиков была проведена большая агитация с призывом к забастовке протеста. В результате 17—18 января вспыхнул ряд стачек (на механических заводах Калашникова и Анонимного общества и на текстильных фабриках Полушина и Гарелина). Но прибывшими в город крупными воинскими частями эта стачка была подавлена (см. материалы «Вперед» и «Пролетарий», вып. 4-й, изд. 1925 г.).

Такая же участь постигла бастовавших в это же время рабочих в Кохме.

О стачке рабочих у Викулы Морозова в Орехове и в Кохме и о тревожном положении в ряде других мест Владимирской губернии телеграфирует в министерство внутренних дел губернатор Леонтьев 22 января.

Около этого времени в Иваново приехал партийный работник-профессионал т. Терентий. Работа в организации шла успешно. Число членов ее быстро возрастало. За время с января по апрель был выпущен ряд листовок; многие из

них вышли из-под пера т. Терентия. Он проявлял себя очень энергичным и способным работником.

Время шло. По всей России волна стачек продолжала подыматься, а Иваново-Вознесенск все еще молчал. Рабочие продолжали работать, но преобладающей темой разговора среди них уже была стачка, почва для которой быстро созревала; газетные вести о новых стачках сильно помогали этому созреванию. Большую роль в этой подготовке почвы играла устная и печатная агитация нашей партийной организации.

Накануне 1 мая в городе было разбросано много первомайских листовок, а 1 мая в лесу за городом была организована массовка, в которой участвовало около 200 чел. На этой массовке была принята резолюция с лозунгами: «Долой самодержавие», «Да здравствует учредительное собрание и 8-часовой рабочий день», «Долой войну», «Свобода политическим заключенным» и «Да здравствует российская революция» (см. корреспонденции в «Вперед» и «Пролетарий»).

11 мая в лесу на партийной конференции с представителями от рабочих фабрик и заводов было решено на следующий же день, т. е. 12 мая, начать стачку¹. Здесь же были оглашены и утверждены выработанные партийной организацией требования рабочих, состоящие из 26 пунктов.

На другой день уже с 9 часов из всех рабочих кварталов густыми толпами потянулись бастующие рабочие на главную городскую площадь. Около 10 часов вся площадь и значительная часть прилегающих улиц были сплошь заняты рабочими. В центре площади, как раз против здания городской управы, сгруппировалась вся городская с.-д. организация, окруженная тесной живой стеной рабочих. Тут можно было видеть всех виднейших партийных работников как рабочих, так и профессионалов-интеллигентов. Полиция и казаки разместились в задних рядах собравшихся и вели себя спокойно. Все лавки и магазины закрылись. На площади стало уже тесно, а публика продолжала прибывать.

Было тихо. Собравшиеся вели себя очень спокойно и мирно. Из окон городской управы выглядывали здоровые, толстые и красные физиономии.

В этот день перед многотысячной толпой бастующих выступило несколько агитаторов и были произведены сборы в кассу бастующих.

На другой день собрание на площади возобновилось.

¹ Стиль везде старый.

Одновременно в разных частях площади, с нескольких импровизированных трибун в виде ящичков и бочек, несколько товарищей из виднейших членов партийной организации выступало с разъяснением предъявляемых хозяевам требований; а потом уже начались выступления общего характера на тему о тяжелом положении рабочего класса вообще, о причинах этого и о необходимости решительно бороться за улучшение своего положения. Власти продолжали вести себя спокойно, хотя казаки на площади стояли попрежнему в полном вооружении. Во время речей агитаторов из окон городской думы смотрели все время представители власти и какие-то хорошо одетые барыни и господа.

С первых же дней стачки губернатор Леонтьев прибыл в Иваново-Вознесенск и начал стягивать войска и информировать центральную власть о ходе событий (см. его телеграммы от 12, 13, 14 и 15 мая).

То же самое делали и жандармы.

На второй день стачки бастующими рабочими был избран Совет рабочих депутатов в количестве около 150 чел. исключительно из среды бастующих, и в подавляющем большинстве из большевиков и сочувствующих им рабочих.

Первопричиной возникновения Совета рабочих депутатов было ведение переговоров с фабрикантами и властями. В истории рабочего движения Иваново-вознесенский совет сыграл особо важную роль — это был первый в России Совет рабочих депутатов, прообраз будущих советов рабочих депутатов, появившихся в том же году уже в октябре. Но в отличие от многих возникших в октябре советов Иваново-вознесенский совет был полностью подчинен партийной организации, являясь органом, через который партия практически осуществляла руководство всем движением.

Возглавлявшая руководство стачкой Иваново-вознесенская партийная организация в лице группы Северного комитета в первые же дни стачки выпустила листовку с призывом стойко продолжать начатую борьбу под ее руководством.

Первые заседания Совета происходили в помещении городской мещанской управы. На первом собрании был избран президиум Совета, в который вошли: председателем А. Е. Ноздрин, первым секретарем Н. П. Грачев, вторым и третьим секретарями Добровольский и Суховский и казначеем Царский. Первый — гравер, второй, третий и четвертый — электротехники и пятый — фотогравер. На этом собрании присутствовали: старший фабричный инспектор Владимирской губернии Свирский и два его помощника — Полубе-

нии и еще один. Обсуждались требования, предъявленные бастующими владельцам предприятий, которые состояли из двух частей — экономической и политической¹.

Однажды полиция предъявила требование представить протоколы собраний для просмотра. Совет категорически отказал. После этого собрания в помещении мещанской управы были запрещены, и Совет перенес их на Талку.

На центральной площади города общие собрания бастующих происходили в течение нескольких первых дней забастовки. В эти первые дни подъем настроения был очень велик, а число бастующих увеличивалось с каждым днем. К бастующим рабочим текстильных фабрик и механических заводов присоединялись все новые группы рабочих из мелких мастерских. Присоединяющиеся шли прямо на площадь, новыми волнами вливались в общую массу бастующих и через своих руководителей в простых, бесхитростных словах говорили о своем сугубо тяжелом положении. Слушая жуткие рассказы рабочих о неимоверно бесчеловечной эксплуатации их хозяевами, толпа глухо волновалась. Сочувственно принимая в свои ряды все новые кадры измученных и обездоленных, она одобрительно приветствовала всех новых прибывающих и обещала им свою братскую поддержку.

Через несколько дней власти предложили бастующим устраивать собрания за городом, а на площади собрания прекратить, «чтобы не нарушать уличного движения». С этого времени собрания происходили близ станции железной дороги, у опушки леса, на реке Талке.

Фабричная инспекция старалась придать своему поведению внешнюю беспристрастность третьей, незаинтересованной стороны. Но после провала ряда ее предложений она окончательно стала на сторону фабрикантов.

Общие собрания на Талке происходили ежедневно с десяти часов утра, причем порядок ведения их был приблизительно следующий. Утром, часов в девять, собирался пленум Совета рабочих депутатов у лесной сторожки на небольшой лужайке, отделенной от места общего собрания всех бастующих рекой Талкой, которая в этом месте делает крутой изгиб, образуя небольшой полуостров в виде полукруглой площадки, поросшей густой зеленой травой. На пленуме обсуждались все вопросы по руководству стачкой и вырабатывался порядок дня общего собрания бастующих. Присутствовали на пленуме только члены Совета и пред-

¹ См. стр. 27 «Требования иваново-вознесенских рабочих».

ставители партийной организации. Посторонняя же публика не допускалась за исключением случаев, когда нужно было сделать важное и срочное сообщение (см. корреспонденции в «Вперед» и «Пролетарий»).

К концу пленума Совета ежедневно собирались на Талку несколько тысяч бастующих. Тогда пленум совета закрывался. Все депутаты шли к трибуне (на месте общего собрания трибуною служила большая бочка), и собрание открывалось речью кого-нибудь из депутатов или партийных работников о течении забастовки, о переговорах с хозяевами, о сношениях с властями и т. п. Дальше шло краткое обсуждение практических вопросов по текущим делам стачки и голосовались внесенные от имени Совета предложения. А затем обычно выступал кто-нибудь из партийных работников с большой агитационной политической речью на тему о положении рабочего класса, о причинах его бесправия и экономической нужды, о способах устранения их и т. д. С этого момента собрание превращалось в свободный социалистический университет. Бастующие слушали речи выступавших товарищей с большим вниманием, часто прерывая их криками одобрения и аплодисментами. За первым выступал другой, третий, и собрание продолжалось до тех пор, пока слушатели не утомлялись в достаточной степени; тогда пелись революционные песни, и собрание закрывалось.

17 мая Советом рабочих депутатов был получен ответ фабрикантов на предъявленные им требования, в котором они или отказывают прямо в удовлетворении требований, или ссылаются на то, что ряд требований «направлен не по адресу» и поэтому «удовлетворение этих требований от них не зависит».

Таков был ответ на политические требования: 8-часового рабочего дня, созыва народных представителей и т. п., которые Советом были выдвинуты, подписаны всеми депутатами и посланы министру внутренних дел.

В очень скором времени после начала стачки иваново-вознесенская группа Северного комитета начала регулярно выпускать листовки и бюллетени с информацией о ходе стачки, которые в большом количестве экземпляров расходились среди бастующих. Благодаря этим бюллетеням бастующая масса все время была в курсе всех относящихся к ходу стачки вопросов, что сильно способствовало сплочению и организованности бастующих.

В первые же дни стачки Совет рабочих депутатов потребовал от властей закрытия всех казенных винных лавок

на время стачки. Это требование было удовлетворено. И действительно, в городе в это время наблюдался порядок, какого еще не было никогда до забастовки: не видно было пьяных, не наблюдалось ни драк, ни скандалов, ни азартных игр, которые Совет также воспретил.

Таким образом под руководством парторганизаций, через Совет рабочих депутатов, Талка с первых же дней стачки начала сильно распатывать вековые устои рабства трудящихся, превратившись в полном смысле слова в университет политического воспитания бастующих. Работой Совета рабочих депутатов, выработкой требований фабрикантам, агитационно-пропагандистской работой на Талке, выпуском и распространением листовок, организацией касс взаимопомощи бастующим, созданием боевых дружин руководили большевики, тесно связанные с рабочими массами Иваново-Вознесенска.

Из них наиболее видными и популярными депутатами Совета были: Е. Дунаев, А. Ноздрин (председатель Совета), Н. Грачев (секретарь Совета), М. Лакин, С. Балашев, М. Киселев, Д. Шорохов, Косяков, В. Морозов (Ермак), К. Макаров, Н. Жиделев, Е. Балашев, Ф. Самойлов, К. Кирякина, М. Разумова, Д. Черникова, Сарамантова (Марта), Смелова, П. Козлов (Толстой), Уткин, Гужов, Царский и др.

Как талантливые ораторы, постоянно выступавшие на общих собраниях, славились: из партийных работников — гг. Терентий (Морковин), Салов-Рядовой (Самохвалов); из рабочих — Евлампий Дунаев, М. Лакин, Косяков.

На переговоры с фабрикантами и властями в качестве уполномоченных Совета ходили чаще всего гг. Косяков, Жиделев, Грачев, Ошурков.

Из рабочих Евлампий Дунаев выступал особенно часто. Он пользовался огромной популярностью среди бастующих. Говорил простым, понятным широкой рабочей массе языком. К вопросам подходил умело и освещал их толково и понятно. Немалую роль в его популярности играла и наружность. Вид у него был самого заурядного рабочего: рябоватый, худощавый, среднего роста, одетый всегда в синюю поношенную блузу или такого же цвета простую рубашку и сильно потертую фуражку, — такая его внешность внушала рабочим особое доверие; они чувствовали, что это — свой человек. У властей он считался одним из видных главарей забастовки, и они принимали все меры к его аресту; но благодаря хорошей конспирации это не удавалось.

Время шло. «Университет» на Талке делал свое дело,

и та самая масса бастующих, которая в начале стачки решительно не хотела слушать революционных лозунгов, после прохождения порядочного курса политической грамоты уже с большим подъемом аплодировала самым горячим политическим речам против царского самодержавия и старого порядка. Теперь бастующие пели с энтузиазмом революционные песни.

Власти этого не могли не замечать. Они прекрасно понимали, что на Талке в течение долгого времени регулярно идет противоправительственная агитация, с которой они не могли примириться. Этому можно было положить конец только путем прекращения стачки. И они решили действовать в этом духе.

И вот, 2 июня в городе появляется объявление за подписью вице-губернатора Сазонова о запрещении собраний бастующих с угрозой расправы за нарушение этого запрещения.

Состоялось конспиративное собрание депутатов и партийных работников, на которое решили собраться, несмотря на запрещение, в обычное время на Талке. Об этом решении было устно передано бастующим. Перед собранием утром 3 июня дружинниками было произведено обследование леса, окружавшего место собрания бастующих, причем были обнаружены большие группы казаков и драгун, находившихся в разных местах в засаде (главным образом у опушки леса), а часам к 10 утра со стороны станции железной дороги начали скопляться астраханские казаки, вытягиваясь цепочкой, затем прибыли солдаты из Владимира (до этого солдат в Иванове не было). К 11 часам утра у опушки леса, близ лесной сторожки, на противоположной от обычного места собраний стороне Талки собралось около 3 тыс. бастующих. Все сидели на земле и ждали, когда соберется больше народу, чтобы открыть собрание. Потихоньку продолжали прибывать бастующие рабочие.

Но вот появились казаки. Большой отряд их с полицеймейстером Кожеловским во главе показался со стороны станции и быстро двигался к месту собрания. Собравшиеся продолжали спокойно сидеть, зорко наблюдая за движением казаков. Вот казаки уже подъехали к небольшому мостику, перекинутому через Талку. После минутной остановки у мостика они быстро двинулись прямо на собравшихся. Переправившись через мостик, они, выстроившись густою цепью во главе с Кожеловским, снова на минуту остановились. На попытку со стороны Совета повести переговоры Кожелов-

ский ответил ругательствами и угрозами. Кожеловский три раза без малейших промежутков крикнул: «Расходись! Расходись! Расходись!» В этот же момент скомандовал: «Казаки, вперед!» — и сам первый ринулся на толпу, за ним, пришпорив лошадей, с криком и гиканием устремились и казаки.

Толпа уже была на ногах и стала отступать сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее и наконец лавиной двинулась в лес по разным направлениям. В результате — множество раненых пулями, зверски избитых нагайками и арестованных.

Возмущенные зверским расстрелом, бастующие, явившись в город, во многих местах порвали телеграфные и телефонные провода, повалили столбы, а вечером в местечке «Ямы» подожгли ситцевую фабрику Гандуриных и лесной склад Ивана Гарелина. В этот же вечер разгромлено было несколько винных лавок, испорчено много телефонных и телеграфных столбов и порвано телефонное и телеграфное сообщение. Столбы валялись на улицах. Озлобленные рабочие ходили по улицам и во многих местах избивали попадающихся им полицейских.

В городе носились слухи о большом количестве убитых и раненых, и всюду слышались ругательства и угрозы по адресу виновников зверской расправы с бастующими.

А в следующие дни уже горели в окрестностях дачи городского головы Дербенева и дачи фабрикантов Фокина и Бурилина.

А губернатор в этот же день доносил в Питер министру внутренних дел телеграммой следующее: «С утра в Иванове толпа буйствует. Рабочие бросают ножи, камни, стреляют, бьют стекла домов. Телеграфные и телефонные провода оборваны, подожжена фабрика Гандурина. Вице-губернатор, находящийся в Иваново, свидетельствует об очень возбужденном настроении. Прошу штаб округа добавить батальон пехоты, три сотни казаков, кавалерии. Губернатор Леонтьев».

Жестокая расправа с безоружными не только не подействовала устрашающе на бастующих, но усилила озлобление до крайних пределов. Желание властей прекратить стачку при помощи расстрела дало обратные результаты.

На другой же день по решению группы Северного комитета было созвано нелегальное собрание Совета рабочих депутатов, на котором выяснилось, что казаки, стрелявшие в рабочих, получили распоряжение стрелять только в ноги. Поэтому убитых не было, а были только раненые в ноги,

сколько именно — установить трудно. В больницы направлялись только тяжело раненные, а раненные легко, скрывая свои раны из боязни преследования властей, лечились по квартирам. Из тяжело раненных, попавших в больницу чернорабочих были: т. Картаев, работница Грибкова и др. У них были перебиты коленные суставы. Они лежали в больнице несколько месяцев. На этом же собрании было решено призвать рабочих к продолжению стачки, чтобы палачи рабочего класса знали, что воля рабочих бороться до конца за свои требования этим расстрелом не сломлена, и, какие бы меры насилия и разбоя против бастующих правительством ни предпринимались, борьба будет продолжаться вплоть до удовлетворения требований рабочих.

В день расстрела было арестовано около 50 человек. В число их попали и многие депутаты, а также председатель Совета Ноздрин и секретарь Грачев.

Так было в действительности, а власти (например жандармский ротмистр Шлегель), как это видно из документов, старались изобразить дело так, чтобы свалить всю вину за зверскую расправу на самих же рабочих.

В имеющихся в сборнике листовках Московского комитета о расстреле 3 июня и в выдержках из газеты «Русь» многое не отвечает действительности; это относится как к причинам расстрела, так и к количеству пострадавших, убитых и раненных.

Первые же дни после расстрела на Талке показали, что настроение в пользу продолжения стачки очень сильно поднялось. Несмотря на сильно чувствовавшуюся голодовку значительной части бастующих, конспиративные собрания депутатов происходили в лесу очень часто. Устраивались также собрания бастующих.

Озлобление рабочих против непосредственных виновников расстрела было учтено властями: палача Кожеловского удалили и заменили Ивановым, исполнявшим должность владимирского полицеймейстера. После этого Кожеловский исчез с горизонта. А по делу о расстреле рабочих производилось расследование, как это было видно из допросов арестованных во время событий 3 июня.

Дело это было названо тогда «делом по обвинению бастующих рабочих в вооруженном сопротивлении властям и неподчинении законным распоряжениям последних». Чем оно кончилось — точно неизвестно. Но Кожеловский конечно наказанию никакому подвергнут не был, так как расстрел рабочих был им произведен с полного согласия вышестоящих

представителей власти. Дело о расстреле 3 июня расследовалось также неофициально группой московских присяжных поверенных, представители которой приезжали в Иваново-Вознесенск, опрашивали многих потерпевших рабочих и членов Совета рабочих депутатов и собрали большой материал, который устанавливал явное преступление виновников расстрела.

В городе кроме казаков в это время находились большие части драгун. Вся эта кавалерия постоянно рыскала по окрестным лесам, разыскивая нелегальные собрания, но накрыть собрание им почти никогда не удавалось. Они следили за собранием, а за ними следили все бастующие — и как только замечали опасность, угрожающую собранию, немедленно сообщали об этом. Так продолжалось 8 дней, в течение которых в городе были запрещены всякие скопления бастующих. По истечении этого времени власти снова разрешили собираться на Талке.

О том, как власти снова разрешили бастующим собираться на Талке, один из членов Совета т. Самодуров передает следующее.

Разрешение собираться было объявлено губернатором довольно оригинально. Был задержан какой-то член Совета и приведен к губернатору Леонтьеву, и тот его начал допрашивать, почему рабочие собираются тайно и не обратятся к нему за разрешением. Арестованный предложил ему вывести объявление об этом. «Как же мне разрешать, когда меня об этом не просят?» — ответил Леонтьев, но потом сказал: «Раз депутат просит, то можно будет разрешить».

Таким образом появилось объявление о разрешении собираться на Талке сроком на 2 дня. Так повторялось двухдневное разрешение несколько раз, пока рабочие не потребовали через посланную делегацию отмены запрещения собираться без разрешения.

О том, как пошли дела дальше, говорится подробно в двух корреспонденциях газет «Вперед» и «Пролетарий», выпуск 4-й.

С 11 июня собрания бастующих вновь начали происходить регулярно на прежнем месте, на реке Талке, и «университет» снова начал свое дело.

Со стороны фабрикантов была попытка раздробить силы бастующих. С этой целью вывесили объявление, что граверы, раклисты, мастера и прочие мастерские фабрик должны собраться на ярмарочной площади для выработки соглашения и своих особых требований и что с ними фабриканты будут

вести переговоры отдельно. Это собрание состоялось под охраной казаков и полиции. Совет послал туда нескольких депутатов для выступления. Кроме того явилось много стойких товарищей из бастующих рабочих. В результате затея фабрикантов провалилась, посланные Советом товарищи привели на Талку всех собравшихся на ярмарочной площади.

Материальная нужда вследствие сильно затянувшейся борьбы с каждым днем становилась острее. И вот, для того чтобы воздействовать на власть и на хозяев и побудить их к уступкам, Совет по предложению городского партийного комитета решил устроить демонстративное собрание на площади перед зданием городской управы.

Произошло это 23 июня. На общем собрании бастующих было решено по предложению Совета рабочих депутатов пойти на площадь и там в присутствии властей произнести решительные речи с требованием хлеба, работы и человеческих условий жизни.

За несколько часов до отправки на площадь устроили конспиративное собрание боевой дружины, в состав которой входили все члены партии, имеющие оружие. Присутствовало около 30 человек, вооруженных револьверами самых разнообразных систем. Обсуждался вопрос, как должна вести себя боевая дружина на площади, если казаки или другие охранники пустят в ход нагайки или вообще попробуют учинить насилие над толпой. Было решено всем дружинникам по возможности незаметно разместиться сзади казаков. Если последние окружают толпу, то сесть на мостовую и, как только казаки попробуют применить нагайки, в тот же момент по данному начальником дружины знаку дать залп из револьверов и стрелять дальше, если последуют и дальнейшие соответствующие знаки команды начальника дружины.

Пришедшие на площадь рабочие в количестве нескольких тысяч человек были окружены казаками. Дружинники немедленно разместились сзади казаков. Один из руководителей дал знак рабочим садиться, и вся масса собравшихся села на камни мостовой. После этого над нею поднялся Е. Дунаев и, обращаясь к городской думе, с большим подъемом произнес краткую речь, в которой говорил между прочим, что «мы не можем дальше вести себя спокойно, видя, как голодают наши дети, в то время как виновники этого голода, наши хозяева, владельцы предприятий, будучи сытыми, не хотят пойти на облегчение наших страданий. Мы больше не можем терпеть этого издевательства. Работы! Хлеба!».

Эта речь произвела на толпу сильное впечатление и на-

строила ее в боевом духе. В ответ на нее отовсюду неслись крики одобрения и ругательства по адресу хозяев. В это время вышел губернатор из городской управы и вступил в переговоры с собравшимися. Он говорил, что хозяева не идут на уступки, — в этом власти не виноваты; что хозяева не соглашались на эти требования имеют законные права, а он, губернатор, заставить их удовлетворить требования не может, что кроме того требования слишком велики и удовлетворить их хозяевам трудно. Но он все же сделает все от него зависящее, чтобы повлиять на хозяев в смысле их уступчивости и пр.

— А теперь, — сказал он в заключение, — вы должны немедленно разойтись, чтобы не мешать правильному движению на улицах.

Казачья команда все время находилась в боевой готовности, вооруженные винтовками и нагайками, но вели себя спокойно, не двигаясь с места. Дружинники сидели сзади казаков на мостовой, крепко сжимая рукоятки револьверов и готовясь каждую минуту начать по команде стрельбу. Но этого не потребовалось. После переговоров с представителями власти было решено покинуть площадь и снова отправиться на Талку. После этого толпа двинулась на Шереметьевскую улицу. Здесь развернули красное знамя, запели революционные песни и в таком порядке шли до самой Талки.

После демонстрации 23 июня Совет рабочих депутатов обратился к губернатору с заявлением, в котором, указывая на все усиливающееся озлобление бастующей массы, доводил до его сведения, что сдерживать дальше массу он не в силах и слагает поэтому с себя всякую ответственность за могущие произойти эксцессы¹. После этого заявления с вечера того же дня начался погром магазинов и лавок, растаскивались главным образом съестные припасы: мука, крупа, сахар и пр. Разгромлено было также несколько казенных винных лавок.

Стачка тянулась. Владельцы предприятий упорствовали, не идя ни на какие уступки. А некоторые самодуры, как например Мефодий Гарелин, Фокин и др., говорили: «лучше выбросить деньги в реку, чем повысить заработок хотя на несколько процентов». Но владельцы ситцепечатной

¹ В книге В. Смирнова (М-в), Стачечное движение в Иваново-Вознесенске в 1905 г., изд. «Основа» 1924 г., на стр. 69 ошибочно сказано, что 25 июня Совет рабочих депутатов сложил полномочия. Он не полномочия сложил, а только заявил властям, что снимает ответственность за могущие произойти «эксцессы». — Ф. С.

² Иваново-вознесенский совет раб. депутатов.

фабрики Грязнова наконец прибавили к заработной плате несколько процентов и пошли на некоторое сокращение рабочего дня, а также удовлетворили большую часть требований, относящихся к внутреннему распорядку фабрики, как-то: образование паритетной комиссии для приема и увольнения рабочих, отмена обысков и пр. Владельцы этой фабрики считались либералами; но на уступки они в начале стачки также шли туго и только с момента возобновления собраний на Талке, после расстрела, частично уступили.

Видя небывалую силу, стойкость и организованность многотысячной массы бастующих и бессилие властей справиться с движением, совещание иваново-вознесенских торговцев, домовладельцев и городской думы от 30 июня обращается к властям и хозяевам с просьбой «принять меры к прекращению рабочего движения». Но... памятуя события после расстрела 3 июня, перетрусившие «отцы города» указывали на недействительность репрессивных мер. Они просят это сделать «не подавлением движения силой, а путем добровольного соглашения сторон».

В своем донесении Трепову от 16 июня сам губернатор Леонтьев говорит о бесполезности и даже вреде репрессий.

В создании причин, породивших стачку, он обвиняет фабрикантов. Он пишет:

«Забастовка в городе Иваново-Вознесенске 12 мая первоначально возникала на экономической почве, так как материальное положение рабочих и оборудование фабрик по сравнению с другими фабричными районами и прочими фабриками губернии стоят гораздо ниже (средний заработок, дороговизна жизни в городе, квартирный вопрос и многое другое). Ивановские фабриканты благодаря успешному и быстрому развитию промышленности в городе в течение последних тридцати лет крайне легко нажили себе громадные состояния и привыкли благодаря пришлому контингенту рабочих смотреть на них, как на безответную и исключительно от них зависящую рабочую силу. Не имея экономической и нравственной связи со своими рабочими, ивановские фабриканты, почившие на лаврах и убежденные в своем всеисилии, были всегда менее предусмотрительны (за исключением некоторых) в улучшении быта своих рабочих и потому всегда были лакомым кусочком для происков социал-демократической партии и агитаторов из своих же рабочих».

На общем собрании бастующих на Талке 27 июня было вынесено решение с первого июля стачку прекратить, «с тем

чтобы набрать сил и вновь начать борьбу за осуществление предъявленных фабрикантам требований...»

Но по ряду причин на деле этого не вышло.

Одной из причин были аресты некоторых наиболее известных депутатов. Так например у фабрики Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры на собрании, на глазах самих рабочих было арестовано четверо депутатов и посажено в тюрьму. На другой день рабочие, придя на фабрику, к работе не приступили и предъявили требование директору фабрики об освобождении арестованных депутатов, и только после освобождения арестованных (что произошло в тот же день) рабочие принялись за работу.

Подобные аресты имели место и на некоторых других фабриках. Так, на ситцепечатной фабрике Куваева член Совета т. Радостин («Монах») и др. в первые же дни после начала работ были также арестованы и высланы во Владимир.

В результате подавляющее большинство предприятий приступило к работе только после 18 июля. Часть же из них приступила к работе уже в августе.

Экономические достижения стачки были: повышение заработной платы (неодинаковое на разных фабриках и заводах, но не свыше 20% заработка) и некоторые улучшения санитарных условий, как то: устройство прачечных и бань там, где их не было, и упорядочение их там, где они были; отмена обысков. На фабрике Грязновых кроме этого была создана паритетная комиссия для приема и увольнения рабочих и служащих и для улаживания конфликтов; была произведена уплата за некоторую часть времени забастовки. На других фабриках за стачку не платили ничего и комиссию организовать не согласились.

Об итогах закончившейся забастовки в листовке, выпущенной городским комитетом партии, говорилось:

«Товарищи, стачка кончилась. Пусть не все наши требования удовлетворены. Но зато пусть каждый себя спросит, что было до забастовки и что теперь. Многому научила нас стачка. До нее многие из нас были настолько темны, что не хотели ни понимать, ни думать о своем положении. Разве малому мы научились на наших собраниях на Талке?»

Товарищи, до тех пор мы не сможем улучшить наше положение, пока не будет политической свободы, пока политическая власть не перейдет ко всему народу.

Забастовка научила нас кричать «долой самодержавие». Забастовка показала нам также, что добиваться политической свободы нужно с оружием в руках.

Боритесь до тех пор, пока не добьемся такого порядка и строя, когда не будет ни богатых, ни бедных, когда фабрики, заводы и земля не будут принадлежать кучке паразитов и богачей.

...наступит час, когда русский народ восстанет с оружием в руках под красным знаменем РСДРП».

Так окончилась героическая борьба иваново-вознесенских рабочих, протекавшая под планомерным руководством большевистской партийной организации через впервые родившийся в огне борьбы, небывалый до того в истории рабочего движения Совет рабочих депутатов, прообраз ныне существующих советов — органов власти рабочего класса.

Ф. Самойлов

Отклики на события 9 января 1905 г. в Петербурге

Петербургский расстрел рабочих 9 января 1905 года вызвал сильный взрыв возмущения и негодования. По всем промышленным рабочим районам происходили забастовки протеста. Эти события не могли не отозваться и на таком крупном промышленном районе, как Иваново-Вознесенск. Социал-демократическая организация большевиков устраивала собрания, где освещались события 9 января, выпустила листовки: «К солдатам» и др. Под влиянием этой агитации и возникли забастовки на двух механических заводах, а затем и на других фабриках и заводах, зверски подавляемые полицией.

Прокламация Иваново-вознесенской группы Северного комитета (январь 1905 г.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«К солдатам»

Братья-солдаты!

Слышали ли вы, что было на улицах Петербурга 9-го января? Была кровавая братоубийственная война. Волосы встают на голове от ужаса, когда вспомнишь, что там было... Слушайте. Солдаты стреляли в своих братьев-рабочих. За что? За то, что мирной безоружной толпой, взяв с собой жен и детей, рабочие пришли к Зимнему дворцу, чтобы сказать царю, что они не могут больше выносить притеснений от фабрикантов, полиции и царских чиновников, что они люди и хотят жить по-человечески... Царь знал, чего хотят рабочие. В ответ на их просьбы он велел солдатам через своих офицеров стрелять в их кровных братьев-рабочих. И солдаты послушались. Стыд и позор им! В кого стреляли? В самих себя! Да, в самих себя, потому что рабочие просили столько же для себя, сколько для вас, солдаты. Сегодня вы — солдаты, а вчера кем были? Кем будете завтра? Рабочими и крестьянами. Сегодня вы стреляете в нас, а завтра будете

в нашей толпе — и в вас тоже будут стрелять. Одумайтесь, братья! Есть же у вас сердце и разум... Одумайтесь и решите — не стрелять в своих родных братьев — рабочих и крестьян, а переходить в их ряды и вместе с ними завоевать себе человеческую жизнь. Пусть будет проклят тот солдат, который будет стрелять в своих братьев-рабочих! Да здравствует солдат, который поможет рабочим завоевать свободу родине!

*Иваново-вознесенская группа,
Северный комитет РСДРП.*

В. Смирнов (Малков) — «На заре рабочего движения в Иваново-Вознесенска (1875—1905 г.)», стр. 96.

Телеграмма Владимирского губернского жандармского управления в департамент полиции от 17 января 1905 г. № 233

Сегодня 17 января в час дня на фабрике в Кохме Шуйского уезда забастовали и предъявили ряд требований экономического характера. Около трех часов дня возле Иваново-Вознесенска на фабриках Калашникова и Анонимного общества рабочие-литейщики забастовали, предъявив требования по петербургской программе, а затем двинулись на ситцевую фабрику Полушкина, чтобы остановить там работы, но это им не удалось, рабочие их не послушали и продолжали работать. Вскоре литейщики прибывшими чинами полиции при содействии казаков были разогнаны и до 30 человек из них арестованы, причем было сделано ими несколько выстрелов, но никто не ранен, а только прострелена шинель одного казака. Для предупреждения возникновения беспорядков местным губернатором сделано распоряжение об отправлении войск в село Кохму 250 человек, в Иваново-Вознесенск полурота батальона и в село Орехово 2 роты.

Полковник Бурков

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, л. 5.

Телеграмма Владимирского губернатора министру внутренних дел от 22 января 1905 г. № 1159

В дополнение телеграммы 17 и 20 января доношу: положение ухудшилось. В Иваново настроение рабочих более повышенное. В Кохме полная забастовка вследствие отказа хозяев удовлетворить требования рабочих; в Орехове сегодня

забастовали две фабрики Викулы Морозова; в Коврове положение рабочих выжидательное до ответа управления казенных железных дорог. Во всех этих пунктах поставлены войска. Сегодня получены тревожные сведения из Шуи. Послан один батальон из Костромы. Все движения рабочих принимают характер общий. Данные мне войска недостаточны в случае обострения. Владельцы фабрик, благодаря положению дела, не могут за небольшими исключениями удовлетворить требования рабочих. Воздействие пехоты повлечет за собой нежелательное кровопролитие. Прошу штаб округа прислать казаков, но сомневаюсь в успехе моего ходатайства.

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, л. 5—6.

Письмо рабочего в газету «Вперед» от 8 марта (23 февраля) 1905 г.

Иваново-Вознесенск. 17 и 18-го января начались забастовки: на механическом заводе Калашникова, Анонимного общества, на фабриках Полушина, Дербенева и Гарелина. Присланы из Костромы 700 солдат с 19 офицерами и казаки. Винные лавки закрыты. Разъезжают казачьи патрули. Забастовщики вели себя мирно. Тем не менее их арестовывали, небольшими партиями отводили в полицию и там на дворе, на глазах у публики, крепко били нагайками, предварительно раздевши. Били и рубили шашками также во дворе заводов и выгоняли потом окровавленных рабочих в изорванной одежде. Арестовано 25 человек.

«Вперед» и «Пролетарий», изд. Истпарта ЦК ВКП(б), вып. I, стр. 136.

Первомайская массовка

Первомайская массовка в Иваново-Вознесенске выявила боевое настроение рабочих и являлась смотром и подготовкой партийных сил к предстоящим боям

Письмо рабочего Ю. Ю.¹ из Иванова-Вознесенска в редакцию газеты «Вперед»

1 мая мы устроили массовку за городом. Накануне буквально весь город был усыпан листками Бюро комитетов большинства и редакции «Вперед» (двух сортов) и ЦК.

¹ Автор письма не установлен.

в нашей толпе — и в вас тоже будут стрелять. Одумайтесь, братья! Есть же у вас сердце и разум... Одумайтесь и решите — не стрелять в своих родных братьев — рабочих и крестьян, а переходить в их ряды и вместе с ними завоевать себе человеческую жизнь. Пусть будет проклят тот солдат, который будет стрелять в своих братьев-рабочих! Да здравствует солдат, который поможет рабочим завоевать свободу родине!

*Иваново-вознесенская группа,
Северный комитет РСДРП.*

В. Смирнов (Малков) — «На заре рабочего движения в Иваново-Вознесенска (1875—1905 г.)», стр. 96.

Телеграмма Владимирского губернского жандармского управления в департамент полиции от 17 января 1905 г. № 233

Сегодня 17 января в час дня на фабрике в Кохме Шуйского уезда забастовали и предъявили ряд требований экономического характера. Около трех часов дня возле Иваново-Вознесенска на фабриках Калашникова и Анонимного общества рабочие-литейщики забастовали, предъявив требования по петербургской программе, а затем двинулись на ситцевую фабрику Полушкина, чтобы остановить там работы, но это им не удалось, рабочие их не послушали и продолжали работать. Вскоре литейщики прибывшими чинами полиции при содействии казаков были разогнаны и до 30 человек из них арестованы, причем было сделано ими несколько выстрелов, но никто не ранен, а только прострелена шинель одного казака. Для предупреждения возникновения беспорядков местным губернатором сделано распоряжение об отправлении войск в село Кохму 250 человек, в Иваново-Вознесенск полурота батальона и в село Орехово 2 роты.

Полковник Бурков

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, л. 5.

Телеграмма Владимирского губернатора министру внутренних дел от 22 января 1905 г. № 1159

В дополнение телеграммы 17 и 20 января доношу: положение ухудшилось. В Иваново настроение рабочих более повышенное. В Кохме полная забастовка вследствие отказа хозяев удовлетворить требования рабочих; в Орехове сегодня

забастовали две фабрики Викулы Морозова; в Коврове положение рабочих выжидательное до ответа управления казенных железных дорог. Во всех этих пунктах поставлены войска. Сегодня получены тревожные сведения из Шуи. Послан один батальон из Костромы. Все движения рабочих принимают характер общий. Данные мне войска недостаточны в случае обострения. Владельцы фабрик, благодаря положению дела, не могут за небольшими исключениями удовлетворить требования рабочих. Воздействие пехоты повлечет за собой нежелательное кровопролитие. Прошу штаб округа прислать казаков, но сомневаюсь в успехе моего ходатайства.

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, л. 5—6.

Письмо рабочего в газету «Вперед» от 8 марта (23 февраля) 1905 г.

Иваново-Вознесенск. 17 и 18-го января начались забастовки: на механическом заводе Калашникова, Анонимного общества, на фабриках Полушина, Дербенева и Гарелина. Присланы из Костромы 700 солдат с 19 офицерами и казаки. Винные лавки закрыты. Разъезжают казачьи патрули. Забастовщики вели себя мирно. Тем не менее их арестовывали, небольшими партиями отводили в полицию и там на дворе, на глазах у публики, крепко били нагайками, предварительно раздевши. Били и рубили шашками также во дворе заводов и выгоняли потом окровавленных рабочих в изорванной одежде. Арестовано 25 человек.

«Вперед» и «Пролетарий», изд. Истпарта ЦК ВКП(б), вып. I, стр. 136.

Первомайская массовка

Первомайская массовка в Иваново-Вознесенске выявила боевое настроение рабочих и являлась смотром и подготовкой партийных сил к предстоящим боям

Письмо рабочего Ю. Ю.¹ из Иванова-Вознесенска в редакцию газеты «Вперед»

1 мая мы устроили массовку за городом. Накануне буквально весь город был усыпан листками Бюро комитетов большинства и редакции «Вперед» (двух сортов) и ЦК.

¹ Автор письма не установлен.

Массовка была организована неважно: многие не нашли места, так как пришлось собраться подальше в виду грандиозных приготовлений полиции.

Присутствовало около 200 организованных рабочих. Причины сравнительной немногочисленности собравшихся: 1) много фабрик и отделений еще не начинали работы после пасхи — рабочие еще не вернулись из деревень, 2) около 1/2 организованных рабочих соц.-дем. было выброшено хозяевами на улицу (по малейшему подозрению, по доносу), 3) много рабочих поступило на другие заводы, много разошлось в поисках за работой, многие не разысканы. Количество участников могло легко дойти до 700 (число организованных рабочих).

В общем массовка прошла очень хорошо, произвела по общим отзывам большое впечатление. Жалеют только, что многие не попали.

Грандиозное приготовление полиции, рассказы жителей окрестных деревень о «тысяче вооруженных рабочих», справлявших 1 мая; наконец переливающееся от участников маевки в массу возбуждение, — все это создает сотни легенд, массу разговоров и приподнятое настроение в самих широких массах.

Привожу принятую на маевке резолюцию, отдельные пункты которой покрывались громовыми криками одобрения.

Собрание прокламаций, инвент. № 1010.

Резолюции иваново-вознесенских рабочих

Празднуя 1-ое мая, мы, Иваново-Вознесенские рабочие, выражаем свою солидарность с пролетариями всех стран в борьбе за социальную революцию.

Да здравствует социализм, который выведет нас из омута нищеты, унижений, невежества — на широкую дорогу к светлой человеческой жизни. Тогда все фабрики, машины, созданные руками рабочего класса, земли перейдут в общую собственность. Тогда все человечество будет трудиться на общую пользу, а не на кучку капиталистов. Тогда не будет стоять перед нами и тысячами наших товарищей призраки безработицы и голодной смерти на улице. Не будем мы, чьими руками создается все необходимое для человечества, ходить униженно, из милости просить работы.

Мы знаем, что захватить орудия производства нам удастся

только тогда, когда пролетарские массы станут сознательными, когда объединятся в одну мощную партию, мы видим хорошо, что не сможем достигнуть этого, пока не будет политической свободы — свободы устраивать стачку, собираться, говорить, писать правду, соединяться в союзы и т. д. Та кровь, которую пролило и проливает царское правительство за малейшую попытку со стороны рабочего класса добиться лучшей жизни, убеждает нас еще и еще раз, что интересы самодержавия и рабочего класса несовместимы, что политической свободы мы добьемся только тогда, когда будет низвергнуто самодержавие и созвано учредительное собрание на основе всеобщего, тайного, прямого и равного для всех избирательного права.

Долой же упивающееся кровью народной преступное самодержавие!

Да здравствует всенародное учредительное собрание!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Мы требуем немедленного прекращения ненужной народу войны, затеянной придворной и правительственной шайкой из-за своих алчных интересов и в угоду кучке капиталистов.

Долой войну, убившую и искалечившую сотни тысяч наших братьев, оставивших на произвол судьбы свои семьи, сирот детей!

Мы требуем *немедленного освобождения* измученных царским правительством наших товарищей из *тюрем и ссылки*.

Мы требуем прекращения всех политических дел.

Довольно подставлять спины под нагайки царских башибузуков, довольно выходить на улицу с голыми руками и подставлять открытую грудь под царский свинец!

Да здравствует немедленное вооружение народа для восстания!

Да здравствует Российская Революция!

Слава и честь товарищам, погибшим в бою за свободу! Вечная славная память Петербургским товарищам, зверски расстрелянным царским правительством 9 января.

«На бой кровавый,
Святой и правый,
Марш, марш вперед,
Рабочий народ».

Вперед, товарищи, на борьбу под знаменем нашего бойца авангарда пролетариата — Рос. Социал-демократической Раб. Партии!!!

Всеобщая майская забастовка

В начале мая происходило выступление рабочих фабрик Бакулина, типографии Соколова, фабрики Дербенева и др., предъявивших целый ряд требований. Выступления рабочих отдельных фабрик распыляли силы, ослабляли классовую борьбу; необходимо было организовать единство действия; с этой целью была созвана 11 мая 1905 г. партийная конференция с участием беспартийных представителей фабрик и заводов. Участник конференции Грачев Н. П. так описывает созыв ее: «По направлению к деревне Черново с утра 11 мая потянулись, в большинстве случаев по одиночке, люди в засаленных блузах, некоторые с подвязанными фартуками, с несмытой на руках краской и чернотой смеси сала с разной фабричной пылью, и чем дальше эти люди уходили от города, тем заметнее становилась их общность. Объединял их пароль, многих знакомство друг с другом, наметанный конспирацией глаз и чутье рабочего, что это наверное «все свои».

«Были заслушаны,—говорит участник конференции Самойлов,—доклады от каждого предприятия о настроении рабочих. Стало ясно, что настроение это представляет кипящий котел».

Конференция прошла с большим успехом, здесь был решен вопрос о всеобщей забастовке и утверждены требования, предъявленные впоследствии рабочими.

Под руководством большевиков 12 мая 1905 г. иваново-вознесенские рабочие забастовали. 13 мая остановились фабрики всего города, к ним присоединилось все рабочее население города. Фабрикантам были предъявлены требования, которые были ими отвергнуты. Забастовавшие ежедневно собираются на многотысячные митинги. Власть стягивает войска.

Донесение Владимирского губернатора министру внутренних дел от 13 мая 1905 г. № 2970

12-го сего мая в городе Иваново-Вознесенске забастовали рабочие на всех фабриках. Рабочие держат себя беспокойно, вследствие чего мною сего числа выслан один батальон нижних чинов от квартирующих в городе Владимире войск. Для наблюдения и распоряжений отправляюсь в город Иваново-Вознесенск сегодня ночью, управление губернией — вице-губернатору действительному, статскому советнику Сазонову.

Имею честь довести об этом до сведения вашего высокопревосходительства.

За правителя канцелярии Благовещенский

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, л. 82.

Донесение начальника Шуйского отделения Московско-архангельского жандармского полицейского управления железных дорог в департамент полиции от 14 мая 1905 г. № 123

13-го сего мая около 8 часов утра, во время пребывания на станции «Иваново» 2-х пассажирских поездов, забастовавшая толпа рабочих фабрик г. Иваново-Вознесенска числом в несколько тысяч человек, желая не дать работать ивановским железнодорожным мастерским, пришли все на станцию «Иваново» и приступили к мастерским, а некоторые ворвались в них с требованием прекратить работу и рабочих увлечь за собой. Толпа в мастерские не была допущена унтер-офицерами отделения. Окружив мастерские, толпа требовала остановки работ и одному из рабочих камнем в окно рассекли щеку.

Рабочие железнодорожных мастерских и депо выражают желание работать, о чем заявляли через своих депутатов фабричным забастовщикам, но те ответили отказом и сделали угрозы о насилиях вне мастерских. Забастовщики врывались в частные заведения к сапожникам, бондарям и под угрозами останавливали всякую деятельность. На сходках в полуверсте от станции кроме чисто экономических вопросов обсуждаются вопросы политические; произносятся противоправительственные речи, раздаются прокламации. Протесты против этого оканчивались побоями. Фабрики бездействуют, и соглашения с фабрикантами не достигнуты.

Ротмистр Шлегель

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, л. 95.

Требования иваново-вознесенских рабочих ¹

8-ми часовой рабочий день.

Уничтожение ночных работ, кроме тех случаев, когда это вызывается техническими условиями.

Отмена сверхурочных работ, если они не вызываются техническими условиями.

Перед каждым праздником кончать работу сменным не позже 6-ти часов вечера, дневным не позже 2-х часов дня. В общей сложности работа перед праздником не должна превышать 6 часов в день.

Уничтожение двух сроков найма. Введение постоянных на целый год расценок.

¹ Выработаны на партийной конференции 11-мая 1905 г.

Минимум заработной платы для обоих полов 20 рублей в месяц.

Выдача заработной платы производится сполна по день выдачи и во время работы.

Полная плата за время болезни.

Отпускать рожениц за две недели до родов и на четыре недели после родов с сохранением за ними полной заработной платы.

Устроить ясли при фабриках для грудных детей и отпускать матерей через каждые 3 часа на полчаса для кормления детей.

Уничтожение штрафов за прогул.

Точное обозначение работы, на которую нанимается рабочий, чтобы не посылать рабочих на произвольные работы.

Постоянная выборная комиссия от рабочих и администрации в равном числе для установления правил внутреннего распорядка и разрешения всех недоразумений между рабочими и администрацией.

Безусловно вежливое обращение членов администрации с рабочими.

Уничтожение обысков, унижающих достоинство рабочих.

Право сидеть ткачам и другим рабочим во время работы.

Право читать в свободное время газеты.

Выдача лучшего материала для обработки и улучшения ремонта ткацких станков.

Улучшение гигиенических условий: вентиляция, нормальная температура, отведение отдельных мест для приема пищи.

Увеличение расстояния между ткацкими станками.

Улучшение медицинской помощи. Более внимательное отношение врачей к рабочим.

Пенсия потерявшим трудоспособность вследствие болезни, старости в размере не менее двух третей заработка.

Уничтожение фабричной полиции и тюрем при фабриках «кутузок».

Начальство и войска не должны вмешиваться во время забастовки в дела рабочих, иначе за последствия не ручаемся.

Право свободно собираться и обсуждать свои нужды и чтобы можно было свободно писать о нуждах рабочих в газетах, т. е. свободы слова и собраний.

Никто из забастовавших не должен быть ни уволен с фабрики, ни арестован.

Полная заработная плата за время забастовки.

Свобода союзов и стачек.

Устройство народного дома.

Введение всеобщего обязательного бесплатного образования для мальчиков и девочек.

Кроме изложенных требований дважды голосованием и поднятием рук единогласно принято: немедленный созыв учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, тайного и равного для всех граждан и гражданок избирательного права.

Изд. Иванов.-возн. группы Сев. ком. РСДРП.
Собрание прокламаций, инвентарь № 25341.

Прокламация Иваново-вознесенской группы Северного комитета РСДРП. Май 1905 г.

К рабочим

Товарищи! Нет нам житья от хозяев и нет мочи терпеть их обиды, вычеты, штрафы, утеснения; рабочий день велик, а плата мала: наших грошей только и хватает на тухлые селедки, на хлеб да картофель. Каторжники в тюрьмах едят лучше, чем мы, отдыхают больше нас и не должны бояться, что их выбросят на улицу при заминках в делах. Товарищи! Вы решили бороться и начали стачку. Держитесь же крепко, стойте друг за друга — и хозяева уступят, как в других местах. Не вы одни бастуете, по всей России рабочие бросают работу и идут на борьбу за своей защитницей — Российской Социал-Демократической рабочей партией. Социал-демократы требуют: 8-ми часового рабочего дня и высокой платы — требуют больше, чем вы, и хозяева сдаются перед их силой. Но не с одними фабрикантами борются ореховские, кавказские, польские, петербургские рабочие и их вожди — социал-демократы. Они борются с самодержавным правительством, с царем и его министрами. Почему? Потому что царь со своими министрами стоят за капиталистов. Оттого фабриканты, как только в Иваново-Вознесенске началась стачка, послали телеграмму в Петербург, министру внутренних дел, прося прислать войск, чтобы усмирить рабочих. Кто отведал казацких нагаек и солдатских штыков, тот и сам поймет, правда ли, что министры и царь против рабочих. Товарищи! Двум смертям не бывать, — одной не миновать; чем задарма умирать в Манчжурии от японских пуль, лучше уж умирать дома за свое дело, за свою рабочую свободу, за социализм, когда не будет ни войны, ни солдат, ни царя, ни капиталистов; все будет в руках рабочих...

Товарищи! Нечего бояться солдат, продолжайте стачку,

собирайтесь на собрания, читайте листки, слушайте речи социал-демократов и делайте, что они скажут. Посмотрите, в Петербурге рабочие не верили, что царь заодно с капиталистами, пошли к нему с крестами и хоругвями просить его о своих рабочих нуждах, взяли с собой жен и детей, хоть соц.-дем. говорили им, что царь устроит бойню. Вы знаете, как царь встретил рабочих 9-го января: сотни убитых, тысячи раненых мужчин, женщин, детей покрыли улицы Петербурга. И рабочие потеряли веру в царя; чуть не на каждой фабрике войска, а рабочие пятый месяц то бастуют, то опять станут на работу, чтобы подкормиться и опять забастовать. Так идет по всей России, не только в Петербурге; и так пойдет, пока рабочие не добьются своего; повсюду рос. соц.-дем. партия, партия рабочих, говорит: не нужно просьб! Довольно! Пора гнать царя и его родных. Долой самодержавие! Пора устроить так, чтобы вместо царских прислужников законы издавало учредительное собрание, избранное всем народом, где сидели бы наши представители, депутаты рабочего класса и сторожили наши интересы, боролись за социализм, за царство рабочих... Нужно, чтобы стачки были дозволены, чтобы была свобода — свобода печатать и говорить рабочим об их выгодах, свобода собираться рабочим, толковать о своих нуждах, свобода рабочим соединяться в союзы, свобода всем рабочим войти в соц.-дем. партию, которая отстоит их от капиталистов.

*Да здравствует стачка! Да здравствует социализм!
Да здравствует рос. соц.-дем. раб. партия!*

Собрание прокламаций, инвент. № 22387.

Совет рабочих депутатов

15 мая рабочие собрались около речки Талки, разбились по фабрикам и заводам и произвели выборы уполномоченных, из которых и образовался Совет рабочих депутатов.

Донесения Владимирского губернатора министру внутренних дел от 14 мая 1905 г. № 1 походное

Прибыв сегодня утром в г. Иваново-Вознесенск по случаю всеобщей забастовки рабочих в количестве около 40 000 человек, я застал город вполне спокойным.

Накануне рабочие предъявили через старшего фабричного

инспектора фабрикантам свои требования и должны были получить ответ к 11 ч. утра. Старший фабричный инспектор получил заявление фабрикантов, прилагаемое при сем в копии.

После обедни, на которой я присутствовал по случаю священного коронования, народ стал собираться против городского дома, в котором я остановился, в количестве около 10.000 человек, но крайне мирного настроения и состоящий большею частью из людей гуляющих и любопытных. По моему поручению старший фабричный инспектор Свирский передал ответ фабрикантов и затем начались прения между рабочими через некоторых ораторов, но носящие деловой характер. Один студент, личность коего не удалось еще удостоверить, и несколько неизвестных лиц пытались произносить противоправительственные речи, но видимо успеха не имели. Ответ рабочих старшему фабричному инспектору сообщен фабрикантам письмом, копия с коего при сем прилагается.

В толпе разбрасывались прокламации, но ни в чем ее не возбудили. Раздавались одобрительные возгласы только из кучки, окружающей ораторов; кругом же находились более любопытные и гуляющие.

В Иваново-Вознесенске расположена 1 сотня казаков 32-го донского полка и вызван мною батальон Сибирского гренадерского полка из г. Владимира.

Принимая во внимание мирное настроение толпы, видимо хладнокровно относящейся к очень энергичной противоправительственной агитации, я решил к 3-м час. пополудни не разгонять толпы и дать ей разойтись само собою, так как мирное настроение толпы не внушало опасение, воздействие же войск могло бы озлобить такое количество людей, на успокоение которых не доставало лишь военной силы, а могущее возникнуть озлобление видимо входило в расчеты противоправительственной агитации и повлекло бы за собою нападение на жилища и имущества жителей.

Мои надежды оправдались и толпа мирно разошлась после 3-х часов пополудни.

О вышеизложенном имею честь донести вашему высокопревосходительству.

Губернатор Леонтьев

**Телеграмма Владимирского губернатора министру
внутренних дел от 15 мая 1905 г. № 109**

Сегодня состоялась сходка многотысячной толпы по чисто экономическим вопросам без политической окраски, что видимо разочаровало агитацию. Решено выбрать депутатов для переговоров с фабрикантами, порядок не нарушался. Штаб округа присылает вторую сотню, два батальона пехоты.

Губернатор Леонтьев

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, л. 100

**Письмо старшего фабричного инспектора представителю
фабрикантов П. Н. Дербеневу от 14 мая 1905 г.**

На письмо ваше от 14 мая с. г. сим извещаю вас, что рабочие, выслушав предложение г. г. фабрикантов обсудить их ходатайства по каждой фабрике отдельно, сообщая с выбранными от каждого производства депутатами, такой порядок признали для себя неудобным, а взамен этого просят хозяев все их требования общего характера обсудить с депутацией от всех рабочих Иваново-Вознесенских фабрик на площади перед домом городского управления в присутствии всех рабочих города. На их вопрос, когда они могут получить ответ на свое предложение, я им ответил, что по моему мнению, суточный срок для получения ответа на это предложение кажется недостаточным.

Прошу и т. д.

Старший фабричный инспектор Свирский

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, л. 98.

**Письмо представителя фабрикантов П. Н. Дербенева
старшему фабричному инспектору Свирскому
от 14 мая 1905 г.**

На частном совещании здешних г. г. фабрикантов постановлено: обратиться к вам с покорнейшей просьбой объявить забастовавшим рабочим, чтобы они свои пожелания изложили письменно и для личных объяснений с фабричной администрацией по поводу этих пожеланий избрали бы от каждой фабрики из числа рабочих именно этой фабрики депутацию числом не более пятнадцати (15) человек от

дельного производства (прядельного, ткацкого, ситцевого). Причем благоволите объяснить им, что выборные эти с фабрики уволены не будут, если не совершат преступлений государственных или уголовных и проступков, караемых по ст. 105 устава о промышленности (дерзость, дурное поведение). Примите и т. д.

Городской голова П. Дербенев

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, л. 99.

Иваново-вознесенские большевики во главе забастовки

Руководимая ивановскими большевиками забастовка проходила с необыкновенной выдержкой и организованностью.

Прокламация Московского комитета РСДРП. Иваново-Вознесенск

Долго, долго терпел ивановский рабочий. Пришел конец и его терпению, не стало сил больше терпеть. 12-го мая забастовали фабрики, 13-го к ним присоединилось все рабочее население города: заводы, типографии, сапожники, кондитеры, прачки, железнодорожные рабочие и т. д. Утром 13-го в рабочих кварталах пусто. Весь народ на Воздвиженской площади; здесь, сколько глаз охватит, волнуется море голов. В здании Городской Управы, возвышающемся над толпой, заседают капиталисты во главе с губернатором и другими властями. В бинокли, монокли со страхом и недоумением смотрят они на толпу, на которую они привыкли смотреть, как на бессловесный скот, создающий им сытую и роскошную жизнь. А теперь перед ними грозная, могучая сила, требующая себе человеческой жизни. Они хотят дышать полной грудью, хотят разорвать ту сеть, в которую их запутали, вырваться из омута нищеты и несправедливости. «Да здравствует борьба за лучшую жизнь!», «Нам не на кого надеяться, кроме как на самих себя», «В единении сила, все за каждого, каждый за всех!» — вот что с горящими глазами кричит-гудит многотысячная толпа. Одни за другими товарищи-ораторы в горячих и страстных речах обличают буржуазию. И толпа то злобно сжимает кулаки, то слезы брызнут у ней из глаз, когда оратор вспоминает про каторжную жизнь пролетария, то смехом раскатится, когда оратор раскроет,

какую хитрую механику строят буржуазия и правительство, чтобы обмануть рабочих: обличают наш насквозь прогнивший политический строй. Сломать нужно стену, ставшую нам на пути к нашему освобождению от гнета капитала, долой самодержавие, мы должны добиться широкой политической свободы, свободы печати, собраний, слова, союзов, стачек, неприкосновенности личности. Нужна упорная борьба: не дадут нам все это миром. Самодержавное правительство, с царем во главе, залило всю Россию кровью, не хотят оторваться от народного пирога, хотят попрежнему произвольничать, безвозбранно хозяйничать в стране через своих опричников.

Мы, иваново-вознесенские рабочие, должны присоединиться к общему революционному движению всей России, идти на борьбу под знаменем передового борца рабочих Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Единодушно вся толпа, как один человек, поднятием рук принимает требования учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, тайного и равного избирательного права.

5 дней происходят собрания на площади перед домом буржуазии, охраняемым царскими опричниками, 5 дней раздаются смелые обличительные речи. Завеса отдернута, на все открывают глаза. К ораторам — социал-демократам, которым трибуной служат пустые ящики, поставленные друг на друга, тянутся со всех сторон омоченные слезами описания каторжной жизни всех униженных и оскорбленных — прачек, каменщиков, землекопов, белошвеек, рабочих кирпичных заводов, прислуги. Они просят вспомнить про них, притти к ним на помощь, — одни они бессильны.

По вечерам собрания на Талке (речка в 1 версте от города). На зеленом лугу развеваются десятки флагов — значков. Это рабочие разделились по своим фабрикам и заводам, каждая фабрика у своего значка. Вот у Бутурлинской фабрики красный флаг и на нем из бумаги слова: «Кровь рабочих на нем». Рабочие выбрасывают свои частные требования, каждая фабрика отдельно выбирает своих депутатов. Общие требования, изданные Иваново-Вознесенской группой Северного Комитета, были уже предъявлены всеми в первый день забастовки. Ежедневно собираются рабочие на Талке поговорить о деле и послушать речи своих опытных товарищей социал-демократов. Многие услышали рабочие, многому научились на 13-ти массовых собраниях, состоявшихся до 21-го мая. Собрания стали заканчиваться пением революционных песен.

Город наполнился войсками. Начальство старалось обере-

гать солдат от общения с рабочими, чтобы рабочие не рассказали солдатам о своей борьбе за правое дело и чтобы солдаты не перешли на сторону народа. Оружия в ход не пускали. Правительство боялось гнева народной массы, — по ее требованию были освобождены трое арестованных (один с прокламациями). Рабочие сами охраняли порядок, и по их же требованию с первого дня были закрыты казенки, — не пьянствовать мы вышли, а бороться за рабочее дело.

Было выбрано всего более 150 человек депутатов, но капиталисты не захотели говорить со всеми депутатами вместе, — они, мол, нас забьют, мы хотим говорить с депутатами каждой фабрики отдельно. Рабочие настаивали, и тогда фабриканты поручили старшему фабричному инспектору вести переговоры со всеми депутатами. Последний вел себя, как хозяйский лакей. Он не постеснялся даже потребовать от рабочих депутатов подписаться под протоколом, который составила полиция, обвинявшая ораторов в произнесении «преступных речей». Депутаты все, как один, отвергли это предложение. «Что, за шпионов вы нас принимаете что ли?», — спросили они у лакея хозяев. Тот замялся и стал бормотать что-то несвязное.

Рабочие показали, как они относятся к царским шпионам и к черной сотне. Со стороны рабочих эти встречали дружный отпор, и с быстротой молнии они скрывались, как только раздавались угрозы по их адресу.

16-го мая депутаты выбрали из себя стачечную комиссию. Стали собирать пожертвования в пользу нуждающихся стачечников. Стали приходиться небольшие пожертвования и из других городов.

Между тем фабриканты на своих собраниях перессорились и переругались. Часть хотела уступить, другая говорила, что скорее дадут зубы вырвать, но не уступят.

17-го мая фабриканты через главного фабричного инспектора передали свой ответ на общие требования, — груды бумаги и пакетов не пожалели. Депутаты вскрывали их, и оказалось, что почти на все общие требования у фабрикантов нашелся один ответ: эти требования могут быть осуществлены только законодательным путем, т. е. через правительство. Уступок почти никаких. Все рабочие решили отнести ответ обратно, а если не будут брать, бросить и уйти.

Решили бороться, стоять твердо, говорили: «Борьба только начинается». Депутаты отнесли ответ обратно. Теперь ежедневно идут собрания на Талке, и рабочие упорно и крепко отстаивают свои требования. 19-го мая к Иваново-Воз-

несенску присоединились шуйские и тейковские рабочие (10 000 человек); со всех сторон Владимирской губернии идут вести о начавшихся забастовках на всех фабриках Владимирской губернии.

Моск. Комитет РСДРП

Собрание прокламаций, инвент. № 8674.

Телеграмма Владимирского губернатора министру внутренних дел от 21 мая 1905 г. № 25

Вчера в Тейкове на фабрике Каретниковых 7 000 рабочих забастовали. Отделил одну роту. В Шуе мирная забастовка продолжается. В Иваново-городе спокойно. Сходки за городом продолжаются, но в меньшем количестве, есть слухи о желании многих рабочих приступить к работам, фабриканты уступок не делают. Из Шуи возвращаю в Иваново 3 роты, там остается рота полусотня, отпустить из фабричного района войска невозможно.

Губернатор Леонтьев

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, л. 115.

Переговоры с фабрикантами

Фабриканты на уступки не шли, от переговоров с рабочими уклонились. Совет рабочих депутатов решил принудить фабрикантов явиться для переговоров на общее собрание рабочих. Для этой цели постановлено было идти всей массой рабочих в город. 23 мая состоялась грандиозная демонстрация, охраняемая рабочей дружиной.

Письмо рабочего¹ К. А. в редакцию «Пролетарий»

Июня 8 числа 1905 г.
Иваново-Вознесенск.

На фабрике Бакулина 7 числа рабочие требовали получения денег, ходили всей толпой к хозяину в контору, но последний отказал до 11 числа, т. е. в среду². По выходе из конторы, рабочие решили в другой раз идти в контору, но не с тем, чтобы требовать денег 7 числа, а заявить свои нужды, выставили 7 требований и заявили, если их требования не будут удовлетворены к 11 числу, то не станем работать.

¹ Автор письма не установлен.

² Указанные в письме даты относятся к маю, а не к июню.

Узнавши на других фабриках, что Бакулина рабочие требуют улучшения своих прав, решили присоединиться к ним и выставить свои нужды, так 11 числа бросили работу ткацкая фабрика Бурылина, ткацкая и ситцевая Дербенева, ситцевая Маракушева, 12 числа, к 1 часу дня соединившись, все вышесказанные фабрики направились к ткацкой фабрике и К-о¹, но их во дворе не допустила полиция. Простояв до трех часов, направились в город, а в это время вышли на ситцевой фабрике И. Гарелина, присоединившись к другим рабочим, направились по другим фабрикам с целью того, чтобы прекратить работу. К вечеру вызвали ткацкие: Зубкова, Полушина и К-о. На другой день 13-го числа к обеду встал весь город, встали все фабрики и заводы, мелкие мастерские, кузницы, портные, сапожники и депо при станции. Последние, прогуляв 6 дней, стали проситься у рабочих, чтобы им позволили работать. Так как они за одни экономические требования бастовать не хотят, а если от себя выставлять свои политические требования — не желают, рабочие позволили, они принялись. Рабочие держат себя мирно, казенки закрыты. В начале забастовки полиция пыталась забирать некоторых более выдающихся рабочих, но безуспешно, рабочие не допустили, рабочие всей массой сходились в числе 60 тысяч на площадь, ораторы говорили речи, изъявляли требования (общие требования 27 пунктов). Пробыв на площади до 3 часов, рабочие решили в 5 часов сойтись за городом у реки Талки для того, чтобы сообща обсудить свои нужды и предназначить депутатов для переговоров с хозяевами. 14 числа рабочие, сходясь на площади, передали свои общие требования в 31 пункт кроме частных. Старший фабричный инспектор заявил, что депутаты могут идти на переговоры каждый к своему хозяину, но рабочие не желали, заявив, что они желают переговаривать со всеми фабрикантами и в присутствии всех депутатов в числе около 200 человек.

Ораторы говорили речи экономического характера, говорили и то, что необходимо для рабочих свобода слова, печати, союзов, собраний. Одни говорили, что «да нужно», а другие, зная, что эти требования не экономические, а политические, и опасаясь, чтобы не вмешалось правительство, говорили, что преждевременно. 15 число прошло спокойно, рабочие сходились на площади, поговорили между собой, послушали ораторов и разошлись и вечером депутаты схо-

¹ Фабрика компании Ив.-возн. ткацкой мануфактуры.

дились в здание мящанской управы в присутствии старшего фабричного инспектора. 16 числа на площади передали рабочим ответы на их требования. Вечером сошлись на Талке, просмотрев, что никаких уступок со стороны фабрикантов нет, послали эти бумаги обратно. Инспектор сказал, что фабриканты на общие переговоры итти не желают. Вечером 16 числа расклеили по городу объявления, чтобы в городе и на улицах не сходиться, на следующем собрании рабочие решили не ходить в город, а сходиться каждый день на Талке. 19 числа фабричный инспектор в лице всех фабрикантов приглашал депутатов в здание мящанской управы и гарантировал неприкосновенность депутатам, но последние почему-то не пожелали, должно быть потому, что пришлось бы отстранить некоторых лиц, а собирались на реке Талке. Администрация не касалась, арестов не было, настроение превосходное, ораторы говорили речи с.-д. характера, после слов оратора пели революционные песни.

22 числа на депутатском собрании решили 23 числа итти всем рабочим на площадь, чтобы получить ответ от фабрикантов. Полиция и казаки разгоняли публику, не давали сходиться на площади, к 12 часам дня на площадь толпой пришли все депутаты и другие организованные рабочие и стали требовать, чтобы им позволили переговорить с хозяевами, но полицеймейстер сказал, чтобы расходились без всяких переговоров, иначе станет разгонять силой и пустит в ход нагайки, после некоторых споров раздраженная публика направилась обратно из города на Талку с флагом и пением революционных песен (Демонстрация).

Пришедши на Талку, ораторы говорили речи чисто политического характера, кричали «долгой проклятое самодержавие».

Через полчаса по приходе из города приехал надзиратель из одного участка города, сказал, что фабриканты желают вести с вами переговоры, а для этого выберете из своих депутатов 5 человек для переговоров с уполномоченным от фабрикантов городским головой Павлом Никандровым Дербеневым. Последние сходились, но безрезультатно.

23 числа на депутатском собрании решено послать министру внутренних дел бумагу с правовыми требованиями, 8 требований (8-часовой рабочий день, свобода слова, печати, собраний). Настроение рабочих превосходное.

27 числа днем на станции задержали во время расклейки листовок (к солдатам), а ночью на 28 число арестовали одного из Московских ораторов.

28 числа на Талку приезжали инспектор и полицеймейстер, первому сказали, чтобы он сказал фабрикантам «не пойдем работать, покуда не удовлетворят наши требования». От полицеймейстера требовали, чтобы он освободил 3 товарищей, тот сказал, что «Я не знаю, справлюсь и дам ответ». Рабочие решили дожидаться ответа, но полицеймейстер не прислал ответ. На другой день послали к нему депутатов 6 человек, чтобы получить ответ. Прежде чем принять депутатов, их тщательно обыскали, но ничего не нашли кроме прокламаций у некоторых товарищей, сказали, что «ваши товарищи усланы сегодня в 8 утра во Владимир и вы их не получите, а если желаете, то приходите на площадь — гостинец всем будет готов, солдат много».

Собрание прокламаций, инвент. № 4025.

Прокламация Иваново-вознесенской группы Северного комитета РСДРП. Май 1905 г.

*Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*

Товарищи-рабочие:

Для того, чтобы осведомить всех товарищей о ходе стачки, Иваново-Вознесенская социал-демократическая группа решила издавать ежедневные бюллетени. Бюллетени начали печататься со вчерашнего дня.

Вчера на Талке после 1-го часа дня по обыкновению собралась толпа рабочих около 15 000, на собрании обсуждался вопрос о том, как вести стачку дальше. Собравшиеся товарищи единогласно согласились с тем, что необходимо вызвать наших фабрикантов и местных властей для того, чтобы объясниться с ними лицом к лицу и потребовать у них окончательного ответа, — удовлетворят ли они требования рабочих. До сих пор стачка шла мирно и рабочие заявили, что они также будут вести ее и дальше. Но так как г. губернатору угодно было спрятать свое прекрасное лицо от взоров рабочих, то они решили взглянуть на него сами, поэтому сегодня 23-го мая в 12 часов дня предполагается мирное шествие всей массы рабочих на площадь. За порядком будет наблюдать охранная дружина, состоящая из рабочих, которых избереет депутатское собрание. Таким образом, мирные руки, привыкшие к труду, не прольют ничьей крови, если же она несмотря ни на что будет пролита, то ее прольют те люди, которые уже не раз проливали народную кровь в других местах России. Помните товарищи, что в

данное время мир или война с капиталистами зависит не от нас, мы сделали все, чтобы избежать беспорядков и если они произойдут, то всем ясно, кто в них настоящий виновник — мы или власти.

В настоящее время происходит всеобщая забастовка в Шуе, Тейкове, Лежневе, ожидается в Серее, Кохме и других местах. Таким образом, товарищи, вы видите, что не вы одни поднялись на защиту своих прав, вслед за вами поднялись рабочие почти всей Владимирской губернии.

Так не падайте же духом товарищи и смело идите под знаменем социал-демократии на борьбу за лучшую жизнь и за лучшее будущее, которое сулит нам грядущее царство социализма.

Да здравствует социализм.

Да здравствует Росс. Соц.-Дем. Раб. Партия.

Изд. Иван.-возн. группы Сев. ком. РСДРП.
Собрание прокламаций, инвент. № 22093.

Прокламация Иваново-вознесенской группы Северного комитета РСДРП. Май 1905 г.

*Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*

Товарищи-рабочие!

Вчера мы, согласно нашему общему решению, отправились на площадь, чтобы переговорить с фабрикантами. Но представитель царской власти в нашем городе, г. вице-губернатор со своими присными горой стал за них и решил не допустить нас к ним. На площади и в соседних переулках были во всеоружии выстроены казаки, которым было приказано не допускать народ собираться в толпу и разгонять его. Дело уже доходило до нагаек, когда собравшиеся на площади товарищи решили пойти на Талку, для того чтобы обсудить положение дел и решить, что делать дальше. Рабочие двинулись тесной толпой под звуки марсельезы и других революционных песен, а над их головами гордо развевалось красное знамя труда. Эта неожиданная демонстрация привела администрацию в страшный испуг. Им почудилось уже ни весть что, и вот полицеймейстер, за ним и казаки начали орать во все горло: «Воротитесь», «воротитесь!» Их никто не слушал и толпа рабочих попрежнему продолжала свой путь, захватывая по пути все новых и новых товарищей. Иваново-Вознесенские рабочие должны гордиться этим

днем, в этот день они показали всю свою объединенную силу, в этот день они увидели все бессилие своего врага, этот же день просветил их насчет того, чьи интересы защищает правительство. Они увидели, что самодержавное правительство есть не что иное, как бесправие народа и власть денег и кулака. Поэтому рабочие, как один человек, разразились столь долго сдерживаемыми криками: «Долой самодержавие, долой его, смерть ему!» Товарищи! Соц. Дем. Раб. Партия разнесет по всей России, по всем фабрикам и заводам известие об Иваново-Вознесенских событиях. Она везде будет указывать на них, как на образец сознательной борьбы рабочего класса с обоими его врагами — капиталистами и правительством. Она везде будет рассказывать о том, как Иваново-Вознесенские рабочие проснулись от своего многолетнего сна и излечились от веры в самодержавие.

Наша демонстрация до такой степени напугала властей и фабрикантов, что последние поспешили через властей вступить с нами в переговоры. Они поручили ведение их городскому голове г. Дербеневу, с нашей же стороны будут 5 депутатов. Затем считаем своим долгом сообщить вам, что в нашу стачечную кассу поступило 100 руб. от Московских товарищей социал-демократов.

Товарищи! Социал-Демократы вели вас в этой стачке, они разъясняли вам, кто ваши друзья, кто ваши враги. Они показали, что самодержавие всегда стояло на нашем пути, что оно всегда мешало рабочим бороться за улучшение своего положения. Поэтому вместе с кличем: «Долой капиталистов» вы должны кричать и «Долой самодержавие».

Долой самодержавие.

Долой войну.

Да здравствует учредительное собрание, избранное на основе всеобщей, прямой, тайной и равной подачи голосов.

Изд. Иван.-возн. группы Сев. ком. РСДРП.
Собрание прокламаций, инвент. № 25342.

Кровавая расправа

Стянув достаточно вооруженные силы, власть готовила кровавую бойню. 2 июня были запрещены рабочие собрания. На следующий день 3 июня было зверски избито и разогнано рабочее собрание. Рабочие массы охватило чувство гнева и мести. Вспыхивают пожары. Рабочие жгут имущество буржуазии, избивают полицию, рвут телеграфные и телефонные провода.

Объявление

От Владимирского губернатора от 2 июня 1905 г.

В виду ежедневно доходящих до меня от самих же рабочих сведений, что лица, собирающиеся на реке Талке, не ограничиваясь обсуждением своих чисто фабричных дел, занялись вопросами государственного значения, причем отдельные лица дозволяют себе явно возмутительные речи против правительства, я не нахожу возможным далее допускать многолюдные собрания на реке Талке, а также и в других окрестностях города и предупреждаю, что виновники в нарушении сего распоряжения будут подвергаться законной ответственности. Подлинное подписал за губернатора Владимирский вице-губернатор Сазонов.

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, л. №140/б.

Из письма рабочего К. А.

Вечером 2 июня расклеили объявления, в которых говорится, чтобы рабочие больше не сходились на Талке, иначе будут подвергаться ответственности судебным порядком, но так как решений еще никаких нет от фабрикантов, то рабочие решили собраться на Талке 3 числа, а для предосторожности послали заявление полицеймейстеру, чтобы тот позволил собраться в последний раз для того, чтобы решить окончательно продолжать забастовку, или идти на работу при старых условиях. Но вместо ответа приехало на Талку 12 человек казаков. Через несколько минут приехал полицеймейстер в сопровождении несколько сот солдат и казаков, приказал всем напасть на рабочих, велел всех пороть и убивать, подтверждая, что ничего не будет. Всех рабочих перепороли, многих убили и ранили, число не выяснено, — стреляли из винтовок, 80 человек арестовали, из них много освободили, а другие сидят, ораторы целы. Пришедшие в город рабочие начали рвать телефоны, бить полицию, несколько убито, сожгли 2 квартиры на фабрике Бандурина, механика и управляющего. На пожаре пришлось столкнуться с войсками, несколько убито и ранено, других арестовали, выбили стекла у дома городского головы Дербенева. На другой день начали жечь дачи по окрестности местных фабрикантов и так повторяется каждый день. Вот уже 8 число, настроение рабо-

чих одушевленное. Много сожжено дач, складов, лесов, разбито казенных винных лавок и лавок, которые не давали в долг во время забастовки.

Рабочие тайно сходятся по лесам и окрестностям.

Рабочий К. А.

Собрание прокламаций, инвент. № 4025.

Прокламация Московского комитета РСДРП. Июнь 1905 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Царские опричники на работе в Иваново-Вознесенске

В то время, когда в Петербурге среди раззолоченного блеска царских палат земские и думские либералы изливали перед Николаем «Миротворцем» свою душу, самозванно от имени всего народа умоляя его снизить к бедствиям терзаемой Николаем-Вешателем и его опричниками родины, в то время, когда они плакались перед ним на произвол и насилие его чиновников, в льстивых, лживых и низких выражениях просили его отбросить «средостение» — чиновников и поближе сойтись с народом, почти в это самое время по приказу царя и его прихлебателей проклятые опричники проливали в Иваново-Вознесенске свежие потоки благородной пролетарской крови.

Проливали без всяких речей: врезывались звери-казаки в беззащитную толпу, виновную лишь в том, что она с разрешения властей собралась на одно из обычных собраний обсуждать вопросы, близко касающиеся рабочего народа — как дальше вести героическую борьбу с ненасытными пауками-хозяевами, как лучше объединиться под знаменем Российской социал-демократической рабочей партии для борьбы за социалистический порядок.

Избивали беспощадно нагайками, убивали женщин с грудными младенцами на руках, детей, стариков, врывались в дома и там до полусмерти избивали всех, кто пытался укрыться от наглой шайки.

Товарищи! Царское правительство, не насытившееся кровью петербургских, бакинских, варшавских и других рабочих, тысячами от рук его палачей во цвете лет и сил ушедших в мрачные могилы, не насытившееся кровью сотен тысяч наших братьев, погибших в далеких степях Манчжурии, устлавших своими телами дно Тихого Океана, устроило новое кровопускание «любезным нашим подданным», о бед-

ствиях которых самодержавный недоросль, по словам его июньской речи, так сильно скорбит. Да, вампир, ты скорбишь, что хулиганы — твоя почетная гвардия — не сумели еще вырезать всех, кто в твоём царстве кнута и нагайки, царстве азиатского произвола и казаков-зверей, поднимает смелый голос в защиту своих прав на свободу и жизнь. Ты скорбишь, вешатель, что народ громко вопиет против новых бессмысленных жертв на алтарь бездарных генералов, ты скорбишь, что настал момент, когда народ заявит на улицах — идите сами на войну, вы, кто преступно ее затеял — народ больше не даст ни одного человека, ни одного гроша. Да, без малейшей скорби, о самодержавный недоросль, ты растерзал бы на части всю нашу несчастную страну, лишь бы безнаказанно дальше властвовать и царить, грабить и убивать, выжимая последние соки из рабочего и крестьянина.

Товарищи! Вы ведь знаете из наших газетных сообщений весь ход борьбы Иваново-Вознесенских рабочих. Вы помните момент, когда десятки тысяч рабочих, подавленных нуждой и эксплуатацией, дружно и солидарно бросили работу, радостно заявляя: «мы, все братья по судьбе и страданиям, соединимся вместе на борьбу с капиталистами». И вот наступает время грандиозной всеобщей забастовки. Движение охватывает соседние местности и скоро бастует вся Владимирская губерния. Администрация, испуганная размерами движения, разрешает собрания и вступает в переговоры с депутатами, личная безопасность которых обеспечивается охранительным листом губернатора. Весь мир поражается стойким и тактичным поведением рабочей массы, такой забитой и в то же время скрывающей в своих глубинах столько чарующей силы и мужества. На целом ряде собраний Иваново-Вознесенские рабочие приходят к убеждению, что рабочий класс должен бороться за политические права, — свободу собраний, сходок, союзов и т. д., что он должен бороться за созыв учредительного собрания на основе всеобщего, прямого и тайного избирательного права. «Собрания принимают политический характер», — пишет губернатор.

С хозяевами ведутся переговоры через депутатов и хозяева отказываются идти на уступки. Идет собрание за собранием, ежедневно 2 раза в день сходятся рабочие и какие речи не вели рабочие и их ораторы на этих собраниях! Раз попытались было опричники разогнать собрание в городе, но они добились лишь того, что 15-тысячная масса с красным знаменем и криками: «Долой самодержавие» прошла по всему городу.

Опричники опять затихли.

Но вот 3-го июня к собранию подъезжают 4 казака с требованием разойтись. Рабочие отказываются, ссылаясь на разрешение губернатора.

Тогда четверка уезжает и вдруг на собрание летят сотни казаков во главе с полицмейстером. Без всякого предупреждения ворвались они в толпу, тут то началась потеха для казаков-зверей. Когда толпа стала разбегаться, то казаки и драгуны по примеру своих славных петербургских предшественников стали стрелять по рабочим, бежавшим к насыпи за камнями.

Рабочие ответили выстрелами из немногочисленных револьверов. Иваново-Вознесенские рабочие не пали духом, на следующий день состоялось четыре собрания по 500 человек и рабочие приняли твердое решение бороться до конца и не сдаваться. Многие Иваново-Вознесенские рабочие совсем бросают Иваново-Вознесенск, говоря: лучше подышать с голоду в деревнях или где нибудь на Волге, чем уступить паукам-хозяевам и его защитнику — царскому правительству.

Много депутатов арестовано и тут опричина нагло нарушила свое обещание.

Местью полиции и казакам отвечают рабочие на кровопускание, поджогом фабрик и дач фабрикантов отвечают они на жестокую и мстительную неуступчивость капиталистов.

Товарищи! Новое преступление царского правительства переполняет давно переполненную чашу нашего терпения! Изменнически расстреливают безоружных рабочих за борьбу против капитала, арестовывают представителей рабочих, которым лживо обещана безопасность, врываются в дома граждан и подвергать их беспощадному избиению — нет, самодержавие чересчур уже зарвалось. Пусть опричники готовятся к народной расправе. С оружием в руках восстанет народ против своих убийц и тогда им не будет пощады. Народный справедливый суд ждет вас, палачей народа.

Вооружитесь же, готовьтесь к всенародному восстанию — оно близко. Вступайте в боевые ряды Российской социал-демократической рабочей партии, которая поведет весь рабочий народ на штурм самодержавия, на борьбу за демократическую республику!

Долой самодержавие!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует народное правление!

Да здравствует социализм!

Собрание прокламаций, инвент. № 8576.

Фабриканты пошли на уступки

Велика была сплоченность и стойкость иваново-вознесенских рабочих. К 13 июня рабочие вновь добились того, что были разрешены собрания на реке Талке. По требованию рабочих многие арестованные 3 июня были освобождены. Фабриканты пошли на уступки. Рабочие постановили стойко продолжать забастовку до удовлетворения всех требований.

Письмо рабочего в газету «Пролетарий» от 2 августа (20 июля) 1905 г.

Иваново-Вознесенск. 10-е и 11-е июня прошли спокойно; рабочие тайным образом продолжали сходиться; поджоги и разгромы казенных лавок несколько уменьшились; только в местечке Ямы жители сшибли с лошади урядника; он взял в обе руки пашку и револьвер, но толпа смяла его и побила, 11-го числа по всем направлениям города ездили казаки с извещением, чтобы рабочие сошлись на Вознесенской площади по приглашению губернатора. Но так как народу сошлось много, а площадь тесна, то губернатор предложил идти на Талку. И тут же расклеили объявление, что рабочие могут сходиться на Талке 11-го и 12-го числа, только с условием, чтобы не обсуждать противоправительственных вопросов. Губернатор дал честное слово и перекрестился на церковь, что больше никого не тронут. Пришедши на Талку, рабочие решили послать губернатору заявление, чтобы первым делом освободили арестованных товарищей, позволили впредь собираться каждый день во время забастовки, а после забастовки позволили бы собираться открыто всем рабочим, когда будет нужно, с предупреждением полицеймейстера. Губернатор разрешил собираться 13-го и 14-го числа; освободили 22 человека, взятых на Талке 3-го числа, а 9 человек оставили: рабочего оратора и тех, которых захватили во время раскидки прокламаций и разгрома казенки, при этом только тех, которые оказывали вооруженное сопротивление войскам и казакам, или при которых нашли оружие. 12-го числа рабочие сходились на Талке; народу было много, говорили ораторы обо всем, что накипело в душе. Фабриканты, видимо колеблются. Губернатор сказал, что они желают вести переговоры со всеми депутатами, и по всей вероятности, в скором времени приступим к общим переговорам.

Рабочие заявили, что не пойдут работать, пока не удовлетворят наших требований. На депутатском собрании решено составить протокол по поводу 3-го июня, описать под-

робно зверства казаков и полицеймейстера, собрать сведения об убитых и раненых и передать на рассмотрение народных представителей. При этом протоколе хотят взять подписку со всех рабочих.

Рабочий К. А.

Газета «Пролетарий» от 2 августа (20 июля) 1905 г.
за № 10, стр. 15. Издание Истпарта ЦК ВКП(б), 1925 г.

Прокламация иваново-вознесенской группы Северного комитета РСДРП

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Требование народного суда над виновниками 3-го июня

Мы, рабочие фабрик и заводов г. Иваново-Вознесенска, собравшись на общее собрание 13-го сего июня, постановили заявить:

Начавши 12-го мая всеобщую забастовку, мы в числе прочих требований выставили требования невмешательства военной силой полиции в дела рабочих, в противном случае за последствия мы не ручались. Три недели продолжалась мирно наша борьба, порядок в городе был образцовый; три недели мы пользовались свободой собраний, слов, союзов, печати, стачек, неприкосновенности личности. С первых же дней, кроме вопросов чисто экономических, мы все обсуждали вопросы политические, так как одно с другим связано непосредственно. Вопросы политического характера обсуждались открыто на площади, и мы все единогласно поднятием рук в присутствии владимирского губернатора еще 15-го мая приняли требование учредительного собрания, выбранного на основе всеобщего, прямого, равного для всех и тайного избирательного права. Мы все считали, что несправедливо, если в это собрание будут выбираться только богатые.

Несмотря на то, что все три недели мы все обсуждали вопросы политического характера — нас не трогали, никого из нас не арестовали, 3-х арестованных по нашему требованию выпустили.

Но вот 2-го июня вывешивается неожиданное объявление губернатора, которым нам запрещается собираться на Талке — последнее место, где мы могли беседовать. Основанием запрещения послужило то, что мы якобы начали в последнее время обсуждать вопросы политического характера. Да ведь мы же обсуждали и голосовали эти вопросы с первого же дня! Недоумевая в чем дело, мы все-таки собрались 3-го

июня на Талке. Здесь уже были казаки. Мы спокойно сели у леса. Наши депутаты отправили с четырьмя казаками, стоявшими патрулями, бумагу, где от нашего лица требовали разрешения собраться. Какова судьба этой бумаги — неизвестно. Говорят, будто казаки ее потеряли. В ответ на наше заявление появились астраханские казаки во главе с полицеймейстером Кожеловским и, прежде чем мы успели опомниться, не то что разойтись, по крику Кожеловского казаки бросились на сидящую толпу с гиком и свистом. Нельзя описать той ужасной, невероятной картины, которая произошла. Лес оглашался стонами, рыданиями, криками, злобой и проклятьями, улюлюканьем пьяных казаков на пьяных лошадях. Голос неистового полицеймейстера выделялся: «Бей их, сукиных детей, руби, режь. Дунаева мне, Дунаева» и т. д. Он злорадно хлопал в ладоши, сатанински хохотал. Зверски, бесчеловечно избивались мы тяжелыми со свинцом на конце нагайками. Зверски расстреливались по одиночке. Казаки выезжали из леса и снимали, как куропаток, людей с насыпи. Сил не хватает описывать всего. Тут же сотнями захватывали в плен и снова избивали, сильно избитых оставляли на месте. В числе прочих арестовали и надругались над секретарем собрания депутатов Н. Грачевым. Толпа подхватила двух раненых с насыпи и понесла к фельдшеру Витовскому, когда последний вез их после перевязки в больницу для чернорабочих, толпа на улицах навзрыд рыдала. Судорожно сжимались кулаки, со всех сторон неслись проклятия убийцам. Сдержатъ прорвавшееся чувство злобы и мести не было никакой возможности. Толпа рвала, ломала, жгла на своем пути. Так продолжалось с 3—11 июня, когда вновь разрешили собрания. За все это время город был в осадном положении: казаки и драгуны хватали встречных и поперечных, обыскивали, избивали ни за что ни про что, как, например, двух, почтенных жителей Боголюбовской слободы. Насильники не останавливались перед тем, чтобы врваться в наши жилища и там надругаться над нами. Никто не был уверен за свою жизнь и безопасность. И после всего этого появляется объявление губернатора, обвиняющее нас в том, что мы первые нарушили мирный ход забастовки грабежами и насилиями. Объявление это говорило также, будто кучка людей, не останавливающихся перед преступлением, не давала работать большинству благонамеренных, тяготящихся вынужденной безработицей. 9 июня, когда уныло, безрезультатно свистели свистки, призывавшие встать рабочих на работу на старых условиях, доказало противное. Мы все озлобленные

насилиями не хотели работать после 3 июня более чем когда-либо, на старых условиях.

И вот мы избиты, над нами надругались, нас они обвиняют во всем, наши братья томились и томятся в тюрьме, их же обвиняют в вооруженном сопротивлении и других преступлениях. В это же время насильники и настоящие преступники ходят по воле. Кожеловский, астраханские казаки и высшее начальство, приказавшее им расправиться с нами, те ходят с сознанием исполненного долга.

Где же тут справедливость?

Чувство обиды, злобы, месть глубоко затаились в сердце у каждого. До тех пор оно не изгладится, пока мы не отомстим, пока виновные не потерпят должного возмездия, невинные не будут освобождены и не падет с них обвинение. Мы требуем все освобождения наших томящихся в злой неволе братьев. Говорят у них были или они распространяли прокламации. Да у кого их не было? Кто их не распространял? Мы ничего в них кроме правды не видим. Нам говорят, что арестованы за то, что произносили политические речи. Но мы все были согласны с ними. Мы все говорили то же самое. Мы слышали, что по поводу 3 июня назначено следствие — будет суд. Но мы видим по началу, каков будет этот суд: пострадавшие томятся в заключении, их же обвиняют, виновники гуляют. Мы требуем настоящего суда над виновниками 3 июня; мы требуем открытого гласного народного суда при условии полной свободы устного и печатного обсуждения всего происшедшего. Иначе мы будем считать суд не судом, комедией, шемякиным судом.

Чувство обиды никогда не уляжется в нас. Никто из нас не поручится тогда за неприкосновенность насильников, за порядок и спокойствие.

*Иваново-Вознесенская группа
Северного Комитета.*

«1905 г. в Иваново-вознесенском районе», изд. «Основа»,
1925 г., стр. 362.

Организованность и стойкость иваново-вознесенского пролетариата

Стойкость и революционное мужество забастовщиков вызвали у губернатора «сердцебиение и нервное расстройство». Разрешить рабочим собираться на митинги, где произносятся «противоправительственные речи», нельзя; но и повторять «кровавую бойню 3 июня» он боится, тем более что в войсках происходит броже-

ние. Оправдываясь перед Треповым за разрешение сходов, губернатор мотивирует это разрешение политикой «меньшего зла», надеясь на то, что затянувшаяся забастовка вызовет еще большую нужду и это принудит рабочих встать на работу. Фабриканты также рассчитывают на голод и потому идут лишь на частичные уступки.

Телеграмма и. д. Владимирского губернатора директору департамента полиции 17 июня 1905 г. № 869

Прокурор возбуждает обвинение только против полицеймейстера за то, что он скрыл 3-го июня поданное ему письменное прошение о разрешении собраться депутатам рабочих.

За губернатора Сазонов

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, л. 173.

Донесение Владимирского губернатора Трепову от 16 июня 1905 г. № 26

События 3 июня в г. Иваново-Вознесенске, вызванные запрещением сходов, благодаря их противоправительственному направлению, повлекли за собой озлобление толпы, пожары, грабежи, разбитие винных лавок, повреждение телеграфа и телефона и всякие уличные бесчинства.

Прибыв в Иваново утром 7-го июня, я действительно застал жителей города и окрестностей его терроризированными влиянием и угрозами толпы, руководимой агитаторами.

11-го числа, убеждаясь, что благоразумное большинство рабочих, начинающих бедствовать, желает приступить к работам, я явившимся ко мне депутатам в числе 6-ти человек разрешил всем рабочим вновь собираться за городом, на реке Талке с целью дать им возможность сговориться относительно ликвидации забастовки с условием не заниматься вопросами политическими и антиправительственными.

С 11-го числа прекратились всякие пожары, грабежи и другие преступления. Спокойствие в городе и окрестностях вполне восстановилось, но стало развиваться нищенство и попрошайничество; вследствие этого, рассчитывая на данные мне депутатами обещания заниматься лишь исключительно фабричными вопросами, мной разрешены сходы на реке Талке до 16-го июня включительно. Результаты сходов сводятся к единодушному, по крайней мере с внешней стороны, постановлению продолжать забастовку.

С начала забастовки с 12-го мая до 13-го июня фабриканты никаких уступок не делали. Этого же числа была объявлена 10% прибавка к заработку рабочих, которая их не удовлетворила, а лишь возбудила надежды на дальнейшие уступки со стороны фабрикантов, вследствие чего толпа оказалась более сплоченной. Надежды забастовщиков оправдались: 15 июня была объявлена новая уступка, коей более дешевый зимний заработок сравнивается с более дорогим летним, что равносильно новой 5% прибавке. Кроме того фабриканты, без взаимного между собой согласия, за последние три дня стали выдавать рабочим своих фабрик единовременные выдачи, частью в счет будущего заработка, частью в виде подачки от 1—3 руб. Все это в совокупности дало возможность агитаторам и депутатам поднять дух массы забастовщиков и вселить в них надежду, что дальнейшим упорством они могут достигнуть еще больших уступок.

Независимо от этих экономических оснований депутаты прибегают к угрозам и застрашиванию лиц, желающих вернуться на работу, что также достигает своей цели.

По получаемым мной агентурным сведениям, агитаторы и руководители сходок, за невозможностью удержать солидарность толпы одними экономическими вопросами за последние 2 дня, вновь принялись за политические и антиправительственные речи, пока не встречающие сочувствия в массе забастовщиков.

Три побывавшие в течение месяца в г. Иваново-Вознесенске, по поручению командующего войсками, генерала видимо доложили ему о необходимости уменьшения количества расположенных здесь войск на $\frac{2}{3}$, причем в данное время я располагаю только 2-мя сотнями казаков и 6-ю ротами пехоты на 30 000 забастовщиков и 80 000 жителей, могущих быть быстро охваченными паникой, при пространии города более чем 16 верст. Подобное сокращение военной силы не может не повлиять на дальнейшие мои распоряжения и вместе с тем несомненно поднимает дух забастовавшей толпы, хотя действительно после 3-го июня не было необходимости прибегать к помощи военной силы.

Хотя по заявлению начальника отряда и теперь есть возможность разогнать собрания рабочих, но в виду уже бывшего примера 3 июня, озлобленная толпа несомненно бросится за город и окрестности и возобновит все убийства и преступления, для борьбы с коими недостает военной силы. Неудача же воздействия будет иметь непоправимые последствия.

В разговоре со мной депутаты заявили, что пока их не трогают, как 3-го июня, они ручаются за сохранение порядка.

Если дальше разрешать сходки, то они почти наверное могут принять противоправительственный характер; с другой же стороны, если разгонять сходки, то также наверное возобновятся грабежи, поджоги; город и его окрестности будут в опасности и рабочее движение примет характер открытого мятежа, будет масса неповинных жертв и невознаградимых материальных убытков.

Вследствие сего, рассчитывая на время, возможность освобождения массы благоразумных от гнета и угроз агитаторов, я решил пока допускать сходки на р. Талке, как меньшее из двух зол, надеясь, что с возобновлением работы организация агитаторов лишится почвы, а сходки на реке Талке сами собой погаснут.

Воинские части крайне несочувственно относятся к своей роли охранителей порядка, так как оторваны от своего прямого назначения. Состав Иваново-Вознесенской полиции, хотя и несколько мною ободренный, сбился с ног. Сам я, находясь в центре разнохарактерных течений (военное начальство, фабричная инспекция, прокуратура, жандармский надзор, плохо организованная агентура), должен напрягать все свои силы для достижения однообразного хода дела, что при всем моем старании достигается мной с большим трудом. Первый раз я просидел в Иваново 8 дней, ныне уже прошло 9 дней моего вторичного здесь пребывания и пока не предвижу его конца. У меня развиваются признаки сердцебиения и нервного расстройства. Прочие дела губернии совершенно ускользают от моего внимания, между тем как в настоящее время политическое движение в губернии требовало бы моего личного контроля, вместо безрезультатного сидения в Иваново, свидетелем экономической борьбы фабрикантов с рабочими. Заменить себя в г. Иваново вице-губернатором считаю неудобным, в виду слабости его здоровья, общей нервности, а также и потому, что забастовщики неосновательно считают д. с. с. Сазонова виновником 3-го июня, будто бы вследствие влияния Иваново-Вознесенского полицеймейстера Кожеловского.

Я бы убедительно просил Ваше превосходительство разрешить мне приезд в Петербург для личного доклада и заменить меня кем-либо, если вы признаете невозможным разрешить мне поручить охранение порядка в городе Иваново-Вознесенске, очень дельному, спокойному и известному мест-

ным жителям Шуйскому уездному исправнику колложскому советнику Лаврову.

Иваново-Вознесенский полицеймейстер Кожеловский, хотя подал прошение об отставке, но уволен мной в месячный отпуск для обеспечения личной его безопасности, так как рабочие вообще крайне озлоблены против него и приписывают ему печальные последствия событий 3-го июня.

Докладывая о вышеизложенном в дополнение к шифрованной телеграмме министру внутренних дел от 14 сего июня за № 21, о последующем прошу Ваше превосходительство почтить меня уведомлением и принять уверения в совершенном моем почтении и преданности.

Вашего превосходительства покорный слуга И. Леонтьев

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, л. 177.

Бегство фабрикантов из Иванова

Забастовка продолжается, рабочие держатся стойко. На собраниях обсуждают вопрос о возможности приступить к работе. Фабриканты с семьями сбежали из города, но на уступки не шли.

Донесение помощника начальника Владимирского губернского жандармского управления в Шуйском уезде на имя начальника того же управления от 16 июня 1905 г.
№ 194

Доносу Вашему высокоблагородию, что в г. Иваново-Вознесенске рабочие к работам еще не приступили, забастовка протекает без перемен, сходбища происходят на реке Талке, на каковом вчерашнего числа наблюдался раскол, а именно: большинство рабочих требовали приступить немедленно к работам, вследствие чего на сегодняшней сходке по большинству голосов будет решен вопрос: приступить ли к работам или продолжать забастовку.

Ротмистр Шлегель

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 5.

Телеграмма Владимирского губернатора в департамент полиции от 21 июня 1905 г.

Сегодня рабочие со сходки отправились группами по фабрикам для переговоров условий работ. Многие фабрикан-

ты выехали. Некоторые товарищества уклонились от ответа *неполнотой* требований, рабочие настаивают вызвать фабрикантов. Я сообщил местному комитету торговли мануфактур. Предвижу осложнения, ввиду нервного настроения рабочих, малочисленности войск.

Губернатор Леонтьев

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 6.

Письмо рабочего К. А. в редакцию «Пролетарий»

Уведомляю, забастовка продолжается. В городе по прежнему тихо, рабочие сходятся ежедневно на Талке для обсуждения своих нужд. 14 числа освободили 7 человек, в том числе несколько депутатов и оратора рабочего Лакина. Особных происшествий нет, переговоров с фабрикантами не имеем, уступок нет, кроме тех, которые я сообщал. 1 р. 25 к. до 12 р. 50 коп., 1 р. 50 к. до 25 р. и 7% более 25 руб.

20 числа решено всей массой рабочих по предложению оратора идти на другой день (21 числа) на фабрики и требовать полной платы за время забастовки. Утром 20 числа разъезжали по улицам казаки и сообщили, что в г. Ив.-Вознесенск приехал министр внутренних дел с тем, чтобы узнать подробности 3 июня, а в том числе и сделать баллотировку рабочим в виду того, что много народу просят по городу и желают работать. Для этого назначили сойтись рабочим в противоположной стороне от места собраний на ярмарке за Новой улицей и обещались охранить рабочих, желающих идти на работу, казаками и солдатами, чтобы не помешали им другие рабочие, нежелающие работать на старых условиях. Но эти проделки не удались, на ярмарку рабочие никто не пошел. Только пришли несколько человек около 100 из граверов, слесарей и мастеров; их другие рабочие разогнали, но не били.

Ночью по городу разъезжают патрули, арестов нет.

Примечание: в позапрошлом письме писали, что убито 28 и 260 ч. ранено, убито двое маленьких детей и несколько человек ранено, но много меньше вышесказанного.

Затем прощайте К. А. рабочий.

Июня 20 дня 1903 года.
Собрание прокламаций, инвент. № 4026.

Донесение помощника начальника Владимирского жандармского управления в Шуйском уезде на имя начальника того же управления от 22 июня 1905 г. № 933

Доношу, что вчерашнего числа сходбище рабочих в г. Иваново-Вознесенске на реке Талке, около 3 часов по полудни разбивались на группы, отправились по своим фабрикам для ведения личных переговоров с фабрикантами о приступе к работам, но к сожалению фабриканты после событий 3 июня крайне поспешно выехали с семьями из г. Иваново-Вознесенска, а оставшихся за них лиц — из администрации фабрик не уполномочили вести конечные переговоры с рабочими — для дачи категорического ответа рабочим, по предъявленным ими требованиям.

Вследствие изложенного рабочие произносили угрозы по отношению к фабрикантам и держали себя крайне возбужденно — вызывательно. В общем настроение тревожное.

Ротмистр Шлегель

Департамент полиции; Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 16.

Письмо рабочего К. А. в редакцию «Пролетарий»

Забастовка продолжается.

Вчера 22 числа все рабочие ходили по своим фабрикам, в другой раз требуя полной платы за время забастовки. Фабриканты, не ожидая, что к ним придут и станут так настойчиво требовать, сильно перепугались и попрятались куда придется, не показываясь рабочим. А заведующие отвечают, что все фабриканты уехали в Москву и в другие города. На всех фабриках рабочие требовали платы за время забастовки или лично фабрикантов. Это было 21 числа, 22 числа было тоже, ответ один: «по телеграмме платы за время забастовки не будет». Только и показались рабочим 2 фабриканта Дербенев Петр и Щапов, первый сказал, что я не в состоянии уплатить вам за забастовку, а если желаете, то по 1 рублю дам вам на хлеб. Рабочие получили по рублю. Другой фабрикант Щапов, увидавши своих рабочих, затрясся, что опять пришли к нему рабочие, требуя платы за время забастовки, сказал: «как люди, так и я» и убежал в дом, а из окна выкинул 5 рублей, «возьмите и уйдите», но рабочие ответили «котам» (нищим) по 5 копеек даете, а нам и по 1 к. не достанется, мы не собирать пришли». (Деньги лежат на земле.) Притом выкинул еще 5 рублей, но рабо-

чие ответили то же, не поднимая денег. Рабочие опять потребовали, чтобы тот вышел к ним на двор (улицу). Щапов вышел из дома и дал приэтом еще 5 рублей, т. е. 15 рублей, но рабочие ответили: «давай хоть миллион, а за забастовку не минешь платить». Дал еще 3 рубля. — «Только, Христа ради, уйдите». Потребовал казаков, пришел на помощь надзиратель. Хозяин последнему жалуется, что рабочие замучили, не уходят. Потом обратился к рабочим, видя, что не сдаются, взял у них деньги 18 рублей и выдал всем по 1 рублю, притом сказал: «как люди, так и я».

На третий день рабочие, 23 числа, собрались утром на Талке и решили идти в город, требуя от фабрикантов настоящих уступок, в противном случае пусть отказывались бы от фабрик. Пришедшие на площадь рабочие заявили, что требуем переговоров с фабрикантами, заявив, что если станете проводить время, то за последствия не ручаемся. Настроение рабочих озлобленно. Рабочие все сели против управы, заявив, что не уйдем, покуда не удовлетворите наши требования, а если не удовлетворите, то станем бить и громить...

Ст. фабричный инспектор заявил: «Фабриканты давно желают вести с вами переговоры, но боятся вас». Рабочие дали гарантию фабрикантам, что не тронут никого.

Ст. фабричный инспектор Свирский в лице всех фабрикантов сказал, чтобы рабочие шли домой, а завтра мы вам пришлем настоящие ответы на Талку. Рабочие, конечно, направились с площади на Талку, демонстративно несли 2 красных флага и один черный. Первый с надписью: «долой самодержавие». Второй — «Долой войну», «долой самодержавие», а черный: «3 июня». Пели революционные песни. Настроение рабочих озлобленное, так что приходилось принимать депутатам и ораторам все усилия, чтобы сдержать массу. Пришедшие на Талку ораторы говорили речи, рабочие кричали отчаянно: «Долой войну», «Долой самодержавие, царя и убийцу». Одним словом настроение революционное.

Рабочий К. А.

Собрание прокламаций, инвент. № 4027.

Переговоры губернатора с фабрикантами

23 июня губернатор вызвал телеграммой фабрикантов из Москвы на окончательные переговоры с рабочими. Фабриканты приехать отказались, боясь мести рабочих. Отказ фабрикантов

озлобил рабочих. Голодные массы громят хлебные лавки, рвут телеграфные и телефонные провода. Буржуазия Иваново-Вознесенска в панике.

Телеграмма Владимирского губернатора в Москву на имя фабриканта А. И. Гарелина от 23 июня 1905 г.

Общее наблюдение за порядком городе установлено. Охрана отдельных фабрик зависит от самих хозяев. Войска призываются только для предупреждения и пресечения беспорядков. Губернское начальство не может влиять на договорные отношения фабрикантов с рабочими. Единодушное уклонение фабрикантов от переговоров, влияющее на продолжение забастовки, не может служить основанием охранения их фабрик войсками при общем спокойствии города. Прошу передать всем фабрикантам, находящимся в Москве.

Губернатор Леонтьев

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 27.

Телеграмма Владимирского губернатора в Москву на имя фабриканта А. И. Гарелина от 23 июня 1905 г.

Сегодня толпа рабочих, собравшись перед городской управой, настоятельно требовала прибытия владельца фабрик для переговоров с депутатами и сообщить ответ фабрикантов завтра на Талку. Гарантируют неприкосновенность личности. Убежден, что непосредственные переговоры будут иметь благоприятные результаты. Прошу передать всем фабрикантам, находящимся в Москве и других местах. Прошу срочно телеграфировать.

Губернатор Леонтьев

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 49.

Телеграмма фабриканта А. И. Гарелина на имя Владимирского губернатора от 23 июня 1905 г.

Сегодня собрать фабрикантов не мог, за неразысканием многих. Постараюсь завтра сделать собрание.

Гарелин

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 49.

Телеграмма Владимирского губернатора в Москву на имя фабриканта А. И. Гарелина от 23 июня 1905 г.

Неоднократно мною подтверждалось, как фабрикантам, так и рабочим, что влиять на договорные отношения между

ними я не стану. Еще раз рекомендую всем собраться Иванове для переговоров, пользуясь мирным настроением рабочих, в коем убедился лично сегодня на площади. Передайте всем фабрикантам.

Губернатор Леонтьев

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 49.

**Телеграмма фабрикантов г. Иваново-Вознесенска
Владимирскому губернатору от 23 июня 1905 г.**

Узнав, что правление Покровской мануфактуры Грязнова желает действовать самостоятельно, вызывает сегодня заведующего Попова и депутатов рабочих в Москву. Зная намерения правления делать дальнейшие своеобразные и невозможные для всех остальных уступки, мы находим, что такие действия могут совершенно испортить все дело, затянуть забастовку вновь на продолжительное время, а потому просим, ваше превосходительство, в защиту всей промышленности запретить Грязнову принимать в течение забастовки не согласованные с другими фирмами меры и не допустить отправки депутатов в Москву.

Фабриканты¹.

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 49.

Телеграмма Владимирского губернатора товарищу министра внутренних дел от 24 июня 1905 г.

Сегодня утром оставил Иваново спокойным. Днем в Иваново получен отказ фабрикантов прибыть Иваново, вступить переговоры с рабочими. К вечеру толпы народа грабят лавки, рвут телефоны, телеграфы. Настроение толпы злобное, казачьи разъезды усилены, но прошу штаб прислать еще две сотни казаков. Вице-губернатор болен, решился пока остаться Владимире.

Губернатор Леонтьев

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 20.

¹ На одном из заседаний Совета рабочих депутатов разбирался вопрос о рабочих фабрики Грязнова. Фабрикант Грязнов делал большие уступки рабочим, что вызвало недовольство среди других фабрикантов, с одной стороны, а с другой стороны, рабочие этой фабрики, ввиду сильного истощения средств и ввиду того, что последние подвергались избиениям со стороны казаков и полиции, обратились в Совет за разрешением стать на работу, что даст возможность и другим фабрикантам также идти на уступки из боязни потерять заказы. Совет рабочих депутатов разрешил грязновцам стать на работу, никаких частных переговоров с фабрикантами не вести и отчислять известный процент с заработной платы в пользу бастующих.

Телеграмма торговцев г. Иваново-Вознесенска министру внутренних дел 24 июня 1905 г.

Жители города Иваново-Вознесенска просят, Ваше высокопревосходительство, защитить их и имущество их от погрома фабричных рабочих, начавших сего числа с полудня грабить магазины и лавки и угрожают поджогами. Находящихся войск в распоряжении полиции недостаточно ввиду обширного расположения города. Торговцы города Иваново-Вознесенска Бр. Куражевы, Чернов, Щудров, Мужжавлев, Латышев, Качалов, Кузнецов, Лаханин, Бр. Самохваловы, Собинов, Кашинцевы, Быков, Селивановская, Кормкин, Савелов, Синев, Соколовы, Кутины, Дубов, Ильинский, Бабанин, Бр. Кауровы, Петровский, Лаврентьев с сыновьями, Колодезников, Петрова, Чернышев, Ананьин, Тихомиров, Силантьев.

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 22.

Телеграмма из Москвы фабрикантов г. Иваново-Вознесенска губернатору от 24 июня 1905 г.

В ответ на телеграмму вашего превосходительства, имеем честь довести до вашего сведения, что никакой платы за время забастовки, никаких дальнейших уступок и прибавок — кроме сделанных нами, кончая четырнадцатым июня, мы сделать не можем. Не можем также согласиться, чтобы условия договоров о найме при поступлении рабочих вновь на фабрики зависели от мнения руководителей забастовки или депутатов, бывших рабочих, поэтому считаем, какие-либо переговоры с депутатами невозможными. Руководствуясь этим окончательным нашим решением, мы в Иваново не вернемся до начала работ, которое зависит теперь только от согласия рабочих вновь поступить на фабрики на предлагаемых нами условиях. Товарищество Ивана Гарелина, Куваева, Никонора Дербенева, Иваново-Вознесенская ткацкая мануфактура, Зубкова, Полушина, Гандурина, Бакулина, Витовой, Никон Гарелин, Маракушев, Антон Гандурин, Фокин и Новикова.

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 47.

Телеграмма из Москвы фабрикантов г. Иваново-Вознесенска министру финансов от 25 июня 1905 г.

Владельцы Иваново-Вознесенских промышленных предприятий, вынужденные выехать из Иваново-Вознесенска и

собравшись в Москве, получили из Иваново-Вознесенска достоверные сведения о поджогах, разгроме и грабежах. В виду неприменения соответствующих мер губернскими властями и крайнего недостатка войск, бастующие шесть недель рабочие безнаказанно продолжают буйствовать и громить. На основании изложенного ходатайствуем перед вашим высокопревосходительством об ограждении интересов нашей промышленности, так как несвоевременное принятие должных мер к охране наших фабрик нанесет тяжелый и надолго непоправимый удар не только нашему району, но и благосостоянию других фирм, и поддержать ходатайство наше перед господином министром внутренних дел об охране промышленных заведений войсками. Товарищества Ивана Гарелина, Куваевская, Никанора Дербенева, Зубковы, Полушина, Витовой, Гандурины, Иваново-Вознесенской ткацкой Бакулина, Петра Дербенева, Никон Гарелин, Фокин, Маракушев, Антон Гандурин, Новикова, Дмитрий Бурьлин.

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 36.

Телеграмма домовладельцев г. Иваново-Вознесенска министру внутренних дел от 25 июня 1905 г.

Жители города Иваново-Вознесенска находятся в полной власти произвола анархистской партии рабочих и очутились поэтому в безвыходном положении. Начались не только массовые грабежи, разграблено свыше тридцати лавок и магазинов в продолжение одной ночи, но и поджоги. Грабежи производятся в присутствии казачьих разъездов на виду у всех жителей с небывалой наглостью. То количество войска, которым располагает полицеймейстер, недостаточно для водворения мира и порядка. Жители города обращаются к вашему высокопревосходительству с настоятельной просьбой прийти к ним на помощь. Городу грозит полный разгром и в недалеком будущем голод и убийства, были случаи стрельбы грабителями по владельцам, охраняющим имущества.

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 40.

Телеграмма департамента полиции Владимирскому губернатору от 25 июня 1905 г. № 2119

Жители Иваново-Вознесенска ходатайствуют о защите от погрома рабочих, грабящих магазины, угрожающих поджо-

гами. Товарищ министра, заведующий полицией, рекомендует действовать при беспорядках самым решительным образом. Сообщаю на ваше распоряжение.

За директора Рачковский

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 24.

Телеграмма Начальника Шуйского отделения жандармского полицейского управления Московско-Архангельской ж. д. на имя командующего корпусом жандармов от 25 июня 1905 г. № 490

Забастовщиками под опытным руководством провозглашена революция с избием чиновников, властей. Войск мало, бессильно, разбросано. Грабеж дневной, разгром, паника, незащитность жителей. Возбуждение против властей ужасны. Поезда чрезвычайной опасности.

Ротмистр Левенец

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 50.

Телеграмма домовладельцев г. Иваново-Вознесенска товарищу министра внутренних дел Трепову от 26 июня 1905 г.

В течении семи недель происходят ежедневные сходки рабочих не ради экономического, а чисто политического вопроса, процессии с флагами красными и черными и непристойными на оных надписями. Нередкость анархия царит во всей силе, поджоги, грабежи граждан, насилие происходят периодически, жители посада города Иваново-Вознесенска в страхе и ужасе, власти бездействуют, официальные сведения о том, что рабочие держат себя смирно, чистейший вымысел. Убедительнейше просим, ваше высокопревосходительство, немедленно нас защитить. Паника полнейшая, жители бегут из города Кирянов, Белов, Фишер, Голяков, Фельдман, Никитин, Лоханин, Елисеев, Пузырев, Мартынов, Лопатин, Бурсдорф О. Хриснов, Гоголованов, Костогоров, Ильин, Константин, Соколов, Бутов, Уваров, Евдокимов, Челичков, Мартьянов, Рыкунов, Кучин, Бирюков, Курников, Гурьчев, Жидомиров, Мясников, Рулев, Ключин, Майоров, Пророков, Альберт, Завьялов, Щудров, Устинов, Шапошников, Окутин, Романов, Логинов, Аквилон, Голоухов, Гурылев, Горбатов, Богданов, Тютялин, Воробьев, Шубин, Каленков,

Молчанов, Мельников, Худяков, Скворцов, Ильичев, Митрофанов, Новиков, Макаров, Бровцов, Репьев, Вахонин, Чернова, Худякова, Писарев, Кузнецов, Долгов.

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 41.

Расправа Трепова с рабочими Иванова

Трепов, которому поручено подавить рабочее движение по всей России, требует решительных мер к подавлению рабочего движения в Иванове.

Телеграмма Трепова Владимирскому губернатору от 27 июня 1905 г. № 2133

Не вмешиваясь в договорные отношения рабочих и фабрикантов Иваново-Вознесенска, о каковых отношениях должно быть вывешено к сведению рабочих объявление, настоятельно рекомендую вашему превосходительству не допускать сходов на Талке или других местах. Порядок надлежит восстановить во что бы то ни стало, а равно охранять все фабрики, промышленные и торговые заведения и частное владение. При всякой попытке к нарушению порядка принимать все меры репрессий, предоставленные положением усиленной охраны. При неуспехе — передать власть военному начальству на предмет восстановления и поддержания порядка силою оружия. Нахожу, что дальнейший произвол и беспорядки недопустимы. Если встретится затруднение в наряде войск, сообщите командиру войсками, потребовав от него необходимое количество. Желательно, чтобы распорядительные действия исходили непременно от вас.

Товарищ министра Трепов

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 43.

Решение Совета рабочих депутатов прекратить забастовку

Сорок семь дней забастовки истощили силы бастующих. Иссякли материальные средства, но революционный дух борьбы не был сломлен. 27 июня депутатское собрание решает призвать рабочих встать на работу с 1 июля, чтобы, подкрепившись, вновь начать борьбу.

Иваново-Вознесенск. Забастовка, можно сказать, кончилась; рабочие 23-го июня ходили в город на площадь всей массой с тем, чтобы получить окончательный ответ от фабрикантов. Рабочие заявили, что если наши требования не будут удовлетворены, то за последствия не ручаемся. На другой день рабочие получили через старшего фабричного инспектора отрицательный ответ: уступить не можем. Депутаты послали заявление губернатору, что снимают с себя всякую ответственность и за рабочих не ручаются. С 24-го числа вечером рабочие начали уничтожать и рвать телеграфы и телефоны, громить хлебные и другие магазины. Много разбили магазинов в Вознесенских рядах. В местечках Ямы и Хуторово рабочие разгромили все лавки и магазины, кроме мелких, частных и бедных лавочников. Растащили все на паровой мельнице Кашинцева. Много сожгли дач в окрестностях, а если которая и стоит дача не сожжена, то уже в ней никто не проживает. Жизнь дачников замерла. Полиция не показывается, казаки бездействуют, а скорее сказать, что сами принимали участие в погроме. Настроение рабочих озлобленное. 25-го июня расклеили объявление губернатора: «В виду погромов и буйного поведения рабочих после 4 часов пополудни будут приняты строжайшие меры, чтобы воспрепятствовать уличным сборищам». Арестовали около 150 ч. Двое фабрикантов Грязнов и Шапов вывесили объявление, в которых говорится: 10¹/₂ час. раб. день и ¹/₂ час. на завтрак, т. е. 10 часов рабочих. Получающим от 8 до 12 руб. — 3 руб.; с 12 до 15 руб. — 2 руб.; с 15 до 22 р. — 1 руб. 20 коп. и более 22 руб. — 7% прибавки. Отмена обысков. Уволить ненавистных рабочим лиц. За стачку не увольнять. Платы за время забастовки не будет, но хозяин сказал рабочим, что, быть может, за месяц, а быть может, за все время забастовки уплачу, только не прямо, а вместо наградных, пенсии или вроде этого.

27-го числа на депутатском собрании решено в виду того, что материальные средства у многих истощились, и рабочим волей-неволей приходится принимать какие-либо меры, то решили с 1-го числа итти всем вместе по фабрикам работать, запастись новыми силами и после снова начать борьбу.

Рабочие на всех фабриках выработали такой план, чтобы самим установить сокращенный рабочий день. Каждый день

происходят на Талке собрания с речами. Когда местный оратор Дунаев описывал картину жизни рабочих, то многие плакали и сочувственно кричали: «Долой самодержавие!» Дунаев сказал зажигательную речь и последнее прости. Все рабочие плакали и кричали: «Пойдем с тобой!» 1-го числа он же сказал: «Меня давно ищут, чтобы арестовать; сейчас я сам пойду в управу, и скажу: «арестуйте, теперь забастовка кончилась». Но рабочие подняли суматоху и кричали: «Не отпустим, а если арестуют, то все бросим работу, и пойдем к тюрьме!».

Рабочий

Вперед», «Пролетарий», вып. IV, 1905 г., стр. 120.

Заявление собрания бастующих рабочих старшему фабричному инспектору Владимирской губернии от 27 июня 1905 г.

Общее собрание бастующих рабочих, собравшись на реке Талке, постановило заявить господам фабрикантам через старшего фабричного инспектора т. Свирского:

В виду действий правительственной администрации, явно направленных всецело на защиту фабрикантов и против рабочих, что между прочим выразилось в избиении наших голодающих товарищей, пришедших за помощью в отделение общества потребителей, в виду того же, что в город прибыло большое количество войск, в виду того, что 47 дней забастовки истощили наши силы, повторяем, что все эти условия мешают нам продолжать стачку, на основании всего этого мы заявляем, что с 1 июля мы решили стать на работу, с тем, чтобы, подкрепив свои силы, вновь начать борьбу за свои права и те требования, которые нами предъявлены фабрикантам в начале забастовки — 12 мая 1905 г.

«Талка», общее собрание бастующих рабочих

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 60.

Рабочие приступили к работе

1 июля иваново-вознесенские рабочие приступили к работе, продолжая борьбу за предъявленные требования. Фабриканты не идут на уступки; угрожают закрыть фабрики.

Телеграмма Владимирского губернатора товарищу министра внутренних дел, заведующему полицией, от 1 июля 1905 г.

Тридцатое Иваново прошло спокойно, сегодня рабочие добровольно в 3 часа дня разошлись по фабрикам, частью приступили к работам, частью к чистке машин, обещали вступить на работу завтра с утра. В городе, окрестностях спокойно, фабриканты не возвращаются.

Губернатор Леонтьев

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 77.

Телеграмма Владимирского губернатора товарищу министра внутренних дел, заведующему полицией, от 2 июля 1905 г.

С утра рабочие встали на работу, предъявили различные требования, самовольно оставили работу в 4 часа ранее расписания. Фабриканты Москвы сделали распоряжение, если рабочие не подчиняются внутреннему распорядку фабрик, оные закрыть, рабочих не пускать. Прискорбное упорство фабрикантов, предвижу печальные последствия. Сходки везде прекращены. Город усиленно охраняется.

Губернатор Леонтьев

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 80.

Донесение помощника начальника Владимирского губернского жандармского управления в Шуйском уезде командиру отдельного корпуса жандармов от 2 июля 1905 г.

Доношу, что настроение жителей продолжает быть тревожным, город охраняется войсками, настроение же рабочих ввиду отказа фабрикантов вступить с ними в непосредственные переговоры — выжидательное, злобное. Столкновений с полицией и войсками не было. 2-го июля фабрики работали: ситцевые отделения до 2-х, а ткацкие до 6-ти часов пополудни, а затем рабочие самовольно прекратили работу.

Ротмистр Шлегель

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 91.

Телеграмма из Москвы фабрикантов г. Иваново-Вознесенска старшему фабричному инспектору от 2 июля 1905 г.

Рабочие являлись на фабрики, предъявляют требования: сокращения рабочего времени, платы за время забастовки, квартирных, увольнения служащих и некоторых рабочих и хотя к работам частью приступили, но прекращают ее по своему усмотрению. Удовлетворить требования рабочих не можем, считая невозможным продолжать работы при таких условиях. Мы сделали распоряжения заведующим, в случае несогласия рабочих принять наши условия найма и работать по бывшему до забастовки распределению рабочего времени, в понедельник не допускать рабочих на работу и запереть фабрики. Подписали товарищества Ивана Гарелина, Куваевская, Никонора Дербенева, Зубковых, Полушина, Витовой, Гандурины, Иваново-Вознесенской ткацкой Бакулина, Никон Гарелин, Фокин, Маракушев, Антон Гандурин, Новиков.

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 86.

Угроза фабрикантов закрыть фабрики

Фабриканты грозят локаутом, если рабочие не согласятся на условия, выдвинутые ими. Рабочие на уступки не идут: фабриканты требуют решительных мер по борьбе с руководителями забастовки. Депутатское собрание излагает пункты требований, которые завоеваны во время стачки и при соблюдении которых рабочие согласны встать на работу с 18—19 июля, но фабриканты не считаются с депутатами рабочих, требуют письменного заявления от самих рабочих, что они согласны приступить к работе на их условиях.

Телеграмма Владимирского губернатора товарищу министра внутренних дел, заведующему полицией, от 5 июля 1905 г.

Четыре фабрики, химический завод 1600 рабочих продолжают работать, на прочих фабриках владельцами выставлено объявление, если до одиннадцатого рабочие не согласятся на предложенные условия, фабрики закроются до первого сентября. Последнее рабочие считают угрозой, подходят к фабрикам, требуют уплаты за забастовку, удаления некоторых служащих. Насилий, бесчинства нет, настроение рабочих повышенное.

Губернатор Леонтьев

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 106.

Телеграмма иваново-вознесенских фабрикантов товарищу министра внутренних дел, заведующему полицией, от 7 июля 1905 г.

Считаем необходимым доложить вашему превосходительству, что настроение бастующих рабочих с каждым днем обостряется, выражаясь в предъявлении возрастающих невыполнимых требований и угрозах заведующим и старшим служащим фабрик, вынужденных оставить места их службы и выехать из Иваново-Вознесенска. Предусматривая, что текущая забастовка, утратившая какой-либо экономический характер, может проявить себя в ближайшем будущем новыми погромами, насилиями и другими грозными спутниками волнений, причем существующая охрана фабрик войсками может оказаться недостаточной, мы берем на себя смелость высказать наше мнение, что только немедленное удаление руководителей забастовки и решительные административные меры могли бы обеспечить жизнь и спокойствие живущих в городе лиц и тем содействовать восстановлению работы фабрик. Представители Иваново-Вознесенских промышленных предприятий, товарищества Ивана Гарелина, Куваевская, Никанора Дербенева, Гандуриных, Витовой, Шубковых, Полушины, Иваново-Вознесенской ткацкой Бакулина, Петра Дербенева, торговый дом Никона Гарелина сыновья, Маракушев, Фокин, Гандурин, Новикова, Бурылин, Ямановский.

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 109.

Донесение помощника начальника Владимирского губернского жандармского управления в Шуйском уезде на имя начальника того же управления от 6 июля 1905 г.
№ 1013

Доношу вашему высокоблагородию, что по 5 сего июля работы производятся обычным порядком лишь на фабриках: Грязнова, Щапова, Кашинцева и Дарьинского, на остальных же фабриках рабочие, предъявляя требование об уплате им ранее за все время забастовки, стать на работу не пожелали.

Об изложенном мною его превосходительству командующему корпусом донесения не представляется.

Порядок в городе продолжает охраняться войсками, рабочие ведут себя спокойно.

Ротмистр Шлегель

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 114.

Донесение опомощника начальника Владимирского губернского жандармского управления в Шуйском уезде на имя начальника того же управления от 7 июля 1905 г. № 1015

Вашему высокоблагородию доношу, что со 2 по 6-е сего июля никаких перемен не было в отношении дляншейся забастовки рабочих, почему и донесений за вышепоименованные дни мною не представлялось.

К сему докладываю, что 6 сего июля явилась депутация от рабочих к г. Владимирскому губернатору с просьбой разрешить им 7 сего июля сходку на Талке, но в этом им отказано начальником губернии.

7 сего июля рабочие ни на одной более из фабрик, кроме упомянутых в донесении моем за № 1013, к работам не приступили и вместе с тем отказались получить расчет и паспорта.

Существует предложение, что рабочие приступят к работам на всех фабриках 11 сего июля, желая продлением забастовки лишь заставить фабрикантов пойти на уступки по предъявленным ими к ним требованиям. Означенные сведения хотя и правдоподобны, но характера несомненности не имеют.

В городе спокойно, рабочие ведут себя спокойно-выжидательно. Донесения о вышеизложенном его превосходительству командиру корпуса мною не представляется.

Ротмистр Шлегель

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 116.

Донесение начальника Владимирского губернского жандармского управления в департамент полиции от июля 1905 г. № 4695

В дополнение к донесению моему от 12 сего июля за № 4663 имею честь доложить департаменту полиции с представлением выработанной фабрикантами инструкции, что рабочие к работам на фабриках 11 сего июля не приступили и собравшись перед фабриками категорически заявили, что на условиях, предложенных фабрикантами, на работы не станут.

Кроме фабрик, поименованных в донесении моем за № 4516, работали 11 сего июля заводы Лепешкина, Константиновых

и Дьяконова. Рабочие ведут себя спокойно и порядок в городе и окрестностях не нарушался.

Приложение: инструкция.

Полковник Бурков

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 138.

Инструкция и руководство, выработанные фабрикантами и предложенные рабочим 11 июля 1905 г.

Если рабочие придут к воротам фабрики 11 числа с. м. с заявлением о желании работать, что подтвердит фабричный инспектор, в фабрику без разговоров не пускать, с толпой не говорить, потребовать чтобы выбрали 5—7 человек и говорить с ними в конторе в присутствии должной охраны. Это делается с целью освободить заведующих от впечатлений толпы и дать им некоторую гарантию личности. Переговоры с выборными от рабочих должны выяснить следующие вопросы: согласны ли рабочие работать по бывшему до забастовки распределению рабочего времени, согласны ли отказаться от требования немедленного увольнения служащих и рабочих, а в случае несогласия их обещать расследовать предъявленные к этим лицам претензии рабочих в течение месяца по возвращении хозяев на фабрики. Заведующие же и их заместители ни в каком случае уволены не будут. При ответе выборных от рабочих, что они не могут решить приступать ли на этих условиях к работе, предупредить их, что ответ рабочих должен быть получен 11-го же хотя бы и вечером. Если же ответ 11-го получен не будет, то 12-го заведующий не может пустить фабрику, не спросив правление телеграммой в Москву и решение пускать или не пускать фабрику будет зависеть не от него. Также поступать 12-го или позднее и без спросу фабрику не пускать. На вопросы будет ли уплачено сколько-нибудь за время забастовки или квартирные деньги, должен быть дан определенный ответ, что ни в каком случае не будет сделано ни того ни другого. Относительно выдачи денег определенно объявить, что немедленной выдачи денег под работу сделано не будет, но, принимая во внимание положение рабочих, будут выдаваться заработанные за истекшую неделю первые четыре субботы. Представляем усмотрению угрожаемых служащих ходить или не ходить первое время на фабрику. Нарушение рабочими условий работы в распределении времени работы и другие нарушения сообщать немедленно фабричному инспектору и срочной телеграммой в Москву, распоряже-

ние о прекращении работ и закрытии фабрики будет дано отсюда. Все сделанные по 14-ое июня включительно уступки и прибавки к жалованию и заработку остаются в силе. В случае предъявления частных требований не отказываться обсудить их и сообщить сюда. В случае предъявления новых требований общего характера до пуска фабрики в ход выслушать их, сообщить фабричному инспектору и сюда и фабрику не пускать. В случае предъявления таких же требований после пуска фабрики в ход сообщить их сюда и ждать ответа, продолжая работать.

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 139.

Из дневника и. д. Иваново-вознесенского полицеймейстер Саваренского за 15 июля 1905 г.

14-го июля работы производились на фабриках: Грязнова, Шапова, Кашинцева и Дарьинского и на заводах: Константиновых, Лепешкина и Дьяконова; кроме того с 14-го начались работы на литейном заводе Мурашкина; общее число рабочих на этом заводе 50 человек, но из них часть рабочих, получивши расчет, выехали из города, на работу стало пока 24 человека. Владельцем завода сделаны следующие уступки рабочим: поденным прибавлено по 5 коп. в день, работающим сдельно и получавшим до 15 руб. в месяц прибавлено 10%, получающим свыше 15 до 30 руб. прибавлено 5% и получающим свыше 30 руб. прибавлено 3%, кроме того прибавлено по 20 коп. на человека в месяц на баню, больничный билет для рабочего со счета владельца завода и отменены обычные обыски, но сохранено право внезапных обысков. На остальных фабриках рабочие на работы не стали и к фабрикам не собирались, за исключением фабрик Полушина, Зубкова и Фокина. Около фабрик Полушина и Зубкова толпа рабочих около 600 человек во главе с депутатами вела между собою разговоры по поводу работ, в это время одна из женщин бывшая в толпе сказала, что она хотела бы работать и говорит это за себя и за своего мужа, который сам боится заявить об этом из боязни. На это заявление толпа заволновалась, а депутаты со словами: «ах, тебе больше всех надо», вытолкали говорившую из толпы.

На фабрике Фокина рабочие, переговоривши со старшим фабричным инспектором по поводу выдачи им денег за время забастовки, разошлись спокойно. Рабочим фабрики Куваева

телеграммой разрешено выдавать кипяток. Собраний рабочих как в городе так и в окрестностях нигде не наблюдалось.

На фабрике Грязнова рабочие, собравшись во дворе, выбрали из своей среды артельного старосту и помощника ему, затем депутат Косяков высказал рабочим и выбранным, чтобы они вели себя беспристрастно. Заведующий фабрикой Кашинцева Владимир Кашинцев заявил, что рабочие из фабрики Татьяна Магницкая, Аксинья Работина, Екатерина Москвичева и Дарья Сергеева агитируют среди остальных рабочих требовать с владельца выдачи денег за время забастовки, в противном случае прекратить работу.

И. д. полицеймейстера Саваренский

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 154.

**Телеграмма фабрикантов г. Иваново-Вознесенска старшему фабричному инспектору Владимирской губ.
от 18 июля 1905 г.**

Основываясь на протоколах фабричных инспекторов, подписанных только выборными от рабочих, также словесным заявлениям от лица рабочих, для того, чтобы приступить к найму рабочих, открыть фабрики находим невозможным. Письменное заявление самих рабочих по несколько человек от каждого отделения, известных заведующим, будут считаться достаточным доказательством желания рабочих приступить к работам на предложенных нами условиях. Т-ва Ивана Гарелина, Куваевская, Витовой, Зубкова, Полушина Иваново-Вознесенской ткацкой, Гандурин, Петра Дербенева, Никон Гарелин, Фокин, Маракушев, Антон Гандурин, Новиков.

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 176.

**Донесение начальника Владимирского губернского
жандармского управления в департамент полиции
от 19 июля 1905 г. № 4876**

В дополнение к донесению моему от 18 сего июля за № 4847, представляя при сем копию с заявления забастовавших рабочих в г. Иваново-Вознесенске на имя старшего фаб-

ричного инспектора Владимирской губернии г. Свирского, имею честь доложить департаменту полиции, что 18 сего июля от 7 часов утра названные рабочие собрались у ворот своих фабрик с несомненным желанием приступить к работам и если бы фабриканты были на месте в г. Иваново-Вознесенске, а не в Москве, то фабрики того же числа приступили бы к работам. Приступ к работам может быть лишь замедлен получением письменного заведующими фабриками ответа от фабрикантов, временно выехавших на жительство в Москву.

Приложение: копия с заявления рабочих.

Полковник Бурков

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 173.

Заявление иваново-вознесенских рабочих старшему фабричному инспектору Владимирской губернии г. Свирскому

Бастующие рабочие и мастеровые Иваново-Вознесенских фабрик и заводов сим заявляют, что по весьма понятным причинам, не имея возможности дальше продолжать стачку, решили приступить к работам на всех фабриках — единовременно 18 и 19 июля с/г. на тех условиях договора о найме, который обозначен в расчетных книжках, действующих с пасхи 1905 г., с теми добавлениями, уступками и льготами, полученными от фабрикантов по 15-е июня с/г. включительно, утвержденными старшим фабричным инспектором Владимирской губернии, с теми 2-мя удостоверениями г. г. фабрикантов, в которых они (фабриканты) просят фабричную инспекцию заявить рабочим, что ни депутаты и вообще никто за забастовку уволен не будет, уступки же, сделанные по 15-е июня, как-то: 1. Расценки остаются без изменения круглый год (от пасхи до пасхи). 2. а) Работающим сдельно — увеличение платы на 10%, б) получающим поденно или помещечно — свыше 25 руб. в месяц — на 7%, в) получающим от 12 до 25 руб. включительно — на 1 руб. 50 коп. в месяц, г) получающим до 12 руб. в месяц — на 1 руб. 25 коп. в месяц. 3. Плата за больничные билеты возмещается в продолжении года по 6 к. в месяц той фабрикой, где работает владелец билета. 4. Женщины по случаю родов освобождаются на 1 месяц с выдачей от конторы 3-х руб. сверх выдачи из

штрафного капитала. 5. Обыски женщин должны производиться женщинами же. 6. Безусловно вежливое обращение фабричной администрации с рабочими — должны, утвержденные фабричной инспекцией, быть вывешены до начала работы на видных местах в фабричных помещениях.

Иваново-Вознесенск 17 июля 1905 года, 3 часа дня.
Депутатское собрание.

Секретарь Грачев

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 167.

Телеграмма Владимирского губернатора товарищу министра внутренних дел, заведующему полицией, от 19 июля 1905 г.

Старший фабричный инспектор, полицеймейстер телеграфируют из Иванова, что группы бастующих рабочих все желают работать немедленно, но фабриканты настаивают, чтобы рабочие получили в полиции паспорта и приносили их в конторы как при новом найме. Заведующие видят намерение фабрикантов не принимать некоторых агитаторов, депутатов вопреки обещанию принять всех. Неисполнение обещания может вызвать серьезные осложнения. Рабочие от получения паспорта отказываются. Прошу содействия вашего превосходительства относительно фабрикантов.

Губернатор Леонтьев

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2.

Расправа фабрикантов с руководителями забастовочного движения

Фабриканты расправляются с депутатами рабочих, и, нарушив свои обещания, не принимают их на работу. На некоторых заводах вновь вспыхивают забастовки.

**Донесение иваново-вознесенского полицеймейстера Владимирскому губернатору от 31 августа 1905 г.
№ 5663**

30 августа на фабрике Ивана Гарелина рабочие сигцевой, придя в корпус в обычное время, к работам не при-

ступали, но вели себя тихо. Фабричная администрация сего числа предполагает уволить одних только депутатов Шорохова и Шоронова, а остальным рабочим расчет будет выдан своевременно. В виду могущих возникнуть из-за увольнения депутатов каких-либо беспорядков, полицейским надзирателем этой фабрики учрежден самый тщательный надзор за всем происходящим.

Ткацкая и отбельная фабрики Н. Дербенева с утра работают обычным порядком.

На ткацкой фабрике Зубкова в 7 с половиной часов утра рабочие в количестве 750 человек прекратили работу, требуя принятия вновь на работу кр. Никитину и Пискунову, арестованных 12 сего августа за насильственное удаление и освобожденных на-днях из Владимирской губернской тюрьмы. Заведующий им в этом отказал, но они согласились ждать приезда Н. Зубкова, уехавшего в Москву, и если просьба их не будет уважена, то работу прекратить. Работать начали с 10 час. утра, всего не работали 2 с половиной часа.

И. д. полицеймейстера Саваренский

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 2, л. 29.

Донесение иваново-вознесенского полицеймейстера Владимирскому губернатору от 3 сентября 1905 г. за № 469

На фабрике Вакулина, вечером сего числа, был уволен депутат Федор Постнов за грубости хозяину, жалование ему выдано за две недели вперед. Вследствие его увольнения вся ткацкая фабрика прекратила работу и требовала, чтобы Постнов вновь был принят на фабрику, но от владельца фабрики получила категорический отказ. Рабочие сильно взволновались, и когда проходили мимо фабрик старший городской Никитин и младший Голов, рабочие напали на них и стали в них кидать камнями, причем одним камнем ушибли левую руку выше локтя старшему городскому Никитину, так что оба городских были вынуждены спастись бегством.

И. д. полицеймейстера Саваренский

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 4, л. 35.

Донесение иваново-вознесенского полицеймейстера
Владимирскому губернатору от 7 сентября 1905 г.
№ 481

На фабрике Куваева рабочие в числе более 1000 человек не работали до обеда 1 час, требовали от администрации фабрики принятия вновь на работу всех рабочих, отбывших наказание во Владимирской тюрьме, в чем им было отказано. Смотрители разных отделений этой фабрики заявили полицейскому надзирателю Чихачеву сегодня, что возвратившиеся из тюрьмы рабочие угрожают им, и просили оградить их от насилий.

Департамент полиции, Особый отдел, 1905 г.,
дело № 4, часть 30, том 4, л. 39.

Роль и значение Совета рабочих депутатов

Руководимая большевиками и Советом рабочих депутатов иваново-вознесенская стачка закончилась.

25 июня Совет рабочих депутатов на общем собрании бастующих подводил итоги; стачка, несмотря на неполные экономические завоевания, имела большое воспитательное и политическое значение; Совет рабочих депутатов пользовался большой популярностью среди рабочих и сыграл огромную политическую роль по сплочиванию и организации пролетариата.

Прокламация иваново-вознесенского комитета РСДРП,
июль 1905 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Уроки стачки

Товарищи! Стачка кончилась. Мы опять принимаемся за свой тяжелый труд. Фабриканты ликуют. Они думают, что сломили нашу солидарность. Они думают, что они победили, что мы сдались, считая себя побежденными. Но так ли, товарищи? Побезденными ли мы возвращаемся на наши фабрики и заводы, могут ли наши враги торжествовать свою победу? Нет, товарищи, ошибаются наши враги, рано им торжествовать свою победу. Товарищи! Пусть малого мы добились, пусть не все наши требования удовлетворены, но зато пусть всякий себя спросит, что было до забастовки, и что теперь. Не раскрыла ли глаза забастовка,

не сплотила ли она нас, показав, какую силу мы представляем, если мы действуем сообща, дружно? Научила она нас также тому, что вступать в борьбу нужно подготовиться, нужно организовать, нужны средства, чтобы выдержать эту борьбу.

Товарищи! Ведь мы начали борьбу, без копейки денег, не сплоченные и не объединенные, и то выдержали более двух месяцев и только один голод нас заставил сдать.

Товарищи! Принимаясь за работу, теперь же мы начнем готовиться к решительной новой борьбе, но для этого нам нужно организовать кассу.

Товарищи! Многому другому научила нас стачка, до нее многие из нас были настолько темны, что не хотели ни понимать, ни сознавать, ни думать о своем положении. Товарищи! Разве малому мы научились на наших собраниях на Талке. Разве не прозрели мы там; разве не пробудились мы там, как от сна; разве не увидали мы ясно, кто наши враги, кто держал нас до тех пор в темноте и кому была выгодна наша темнота; разве не увидели мы, кто помогает нашим врагам хозяевам; разве не увидели мы, для чего нужны царю войска и полиция и чьи интересы они защищают, и против кого он посылает наших мужей, братьев и сыновей, а ведь солдаты это наши мужья, братья и сыновья. Это такие же рабочие, и вот их, оторвав от семьи, от сохи и фабричного станка, берут их якобы для защиты русской земли от неприятеля. Царь посылает их против нас беззащитных, заставляя их стрелять, и за что — за то, что мы хотели улучшить наше положение, за то, что наши более сознательные товарищи хотели открыть нам глаза, хотели разъяснить нам наше положение, хотели пробудить в нас человеческое достоинство.

Товарищи, этого боялись наши враги, им не выгодно, чтобы мы пробудились. Они знают, что мы не хотели жить так как жили доселе, они знают, что и мы захотим жить тогда по человечески. И вот за это посылают стрелять в нас солдат, и те бессознательные, запуганные дисциплиной идут.

Многому другому научила нас эта забастовка. Поняли мы, что при теперешних порядках мы никогда не сможем улучшить свое положение, никогда не сможем бороться с капиталистами. Мы поняли, товарищи, что пока власть находится у царя, который только и думает о капиталистах; он даже разрешил караул поставить около фабрик и домов

хозяев, часовые охраняют фабрикантов, как царей. Вот, товарищи, для чего нужна армия правительству.

Товарищи! До тех пор мы не сможем улучшить наше положение, пока не будет политической свободы, пока политическая власть не перейдет ко всему народу.

Поэтому научила эта забастовка кричать: «Долой самодержавие! Да здравствует Демократическая Республика!» Забастовка показала нам также, что добиваться политической свободы нужно с оружием в руках.

Научила она нас, что только тогда, когда мы будем все организованы и вооружены, мы силой сможем добиться наших прав, потому мы и кричали: «Да здравствует вооруженное восстание!»

Только добившись силой свободы, только тогда, когда у нас будет свобода слова, печати, союзов, когда наши представители в учредительном собрании будут отстаивать наши интересы, интересы всего рабочего класса, только тогда, когда не будет постоянной армии, войска, которых посылают расстреливать безоружных рабочих, только тогда мы сможем улучшить наше положение, только тогда мы сможем добиться 8-часового рабочего дня и отстаивать наши интересы, борясь с нашими врагами-капиталистами, борясь до тех пор, пока не добьемся такого порядка и строя, где не будет ни богатых ни бедных, когда фабрики и заводы и земли не будут принадлежать кучке паразитов и богачей, тогда все фабрики, земли и заводы будут принадлежать всем, все одинаково будут трудиться и одинаково делиться плодами своего труда. Такой порядок, такой строй называется социалистическим.

Товарищи! Чтобы добиться всего этого, нам нужна политическая свобода.

Вот чему научила нас забастовка. Пусть ликуют наши враги, думают, что мы побежденные.

Товарищи! Мы же принялись за свой тяжелый труд на фабриках и заводах, примемся готовиться к другой борьбе, борьбе серьезной на жизнь и на смерть за свободу. Товарищи! Ободряйте же малодушных товарищей, организуйтесь и когда наступит час, тогда весь русский народ восстанет с оружием в руках под красным знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Товарищи, примкнем же ко всему русскому рабочему движению, под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, которая поведет нас на твердыни царизма, на последний штурм.

Долой самодержавие!

Да здравствует вооруженное восстание!

Долой милитаризм, постоянные войска!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует Демократическая республика!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Да здравствует социализм!

«1905 г. в Иваново-Вознесенском районе», изд. «Основа», 1925 г.

ABONNEMENT N°
Coul. Comb. Blatnotekstov

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От составителя _____	3
Предисловие _____	4
Отклики на события 9 января 1905 г. в Петербурге _____	21
Первомайская массовка _____	23
Всеобщая майская забастовка _____	26
Совет рабочих депутатов _____	30
Иваново-вознесенские большевики во главе забастовки _____	33
Переговоры с фабрикантами _____	36
Кровавая расправа _____	41
Фабриканты пошли на уступки _____	46
Организованность и стойкость иваново-вознесенского пролетариата _____	49
Бегство фабрикантов из Иванова _____	53
Переговоры губернатора с фабрикантами _____	56
Расправа Трепова с рабочими Иванова _____	92
Решение Совета рабочих депутатов прекратить забастовку _____	—
Рабочие приступили к работе _____	64
Угроза фабрикантов закрыть фабрики _____	66
Расправа фабрикантов с руководителями забастовочного движения _____	73
Роль и значение Совета рабочих депутатов _____	75

Редактор З. Жидкова Технический редактор Л. Кошутина

Сдано в набор 13/VI 1935 г. Подписано к печати 20/IX 1935 г.

Формат бумаги 82 × 110 $\frac{1}{32}$. 5 п. л. 38880 зн. в п. л. Огиз № 1503.

Заказ № 2132. Тираж 500 экз. Уполномочен. Главлита Б—12559.

1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига“. Москва, Валовая, 28

Цена 1 руб.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ

во все магазины и киоски Когиза. Почтовые заказы направлять без задатка: Москва, Блюхеровский пер., 8, Могиз, „Книга — почтой“.

СКЛАД ИЗДАНИЯ: Сектор партийной и комсомольской литературы Когиза, Москва, Блюхеровский пер., 8.

